

18. РЫЦАРЬ РОЗЫ И КРЕСТА (КНЯЗЬ РОЗЫ И КРЕСТА)

Каждый из нас так применяет в жизни свою веру и свою религию, а также символы и эмблемы, которые постигает в данном градусе, как ему это видится наиболее нужным. Мы же здесь не будем заниматься этими частными толкованиями. Как легенда о Мастере Хуруме, в которой многие видят аллегорию суда над Христом и Его казни, в то время как другие - страдания несчастного Великого Мастера Ордена Рыцарей Храма, третьи - английского короля Карла I¹, а четвертые - вообще ежегодное нисхождение Солнца в обитель мрака в период Зимнего солнцестояния, каковая легенда действительно встречается во многих религиях древности, - точно так же и церемонии этого градуса могут быть истолкованы по-разному, причем каждое толкование самоценно и никоим образом не противоречит прочим.

Никаким другим образом масонство и не могло приобрести свою вселенскую природу, ту самую природу, настолько явно характеризовавшую его на протяжении всей его истории, с самого начала, но только таким, который позволял правителям, поклонявшимся различным богам, сидеть рядом на одной скамье как масонским Мастером в годы возведения первого Храма, а работникам-иудеям - работать плечо к плечу с иноземцами, боги которых были им отвратительны, а затем восседать с ними в одних ложах как братьям.

Все вы уже знаете, что эти церемонии имеют одно общее значение для всех людей, принадлежащих к любой религиозной конфессии, верующих в Бога Единого и в бессмертие души.

Первые люди встречались в Храмах нерукотворных. «Обитель Бога, - говорил Стефан, первый мученик, - есть Храм нерукотворный». Под открытым небом, под так хорошо знакомым нам недостижимым небесным куполом, в великом Храме - Мире они возносили свои молитвы и благодарения, поклоняясь Богу Света, того самого Света, который символизировал для них Добро точно так же, как Тьма символизировала Зло.

Все древние решали для себя извечный вопрос причин существования в мире зла, предполагая существование Первопринципа Зла, демонов, падших ангелов, Аримана, Тифона, Шивы, Локи, Сатаны, которые пали первыми и, погрязнув в страданиях и тьме, искушали человека, привели и его к падению и принесли в мир грех. Все они верили в Жизнь Грядущую, обретаемую полным очищением в ходе многих испытаний; в градацию различных состояний посмертного вознаграждения или кары; в Посредника, то есть Избавителя, Которому дано победить Первопринцип Зла, а также в Верховное, Единое и Всемогущее Божество, милостивое к своим чадам. Практически все религии древности соглашались с тем, что Спаситель будет рожден девой и претерпит мученическую гибель. Индусы называли его Кришной, китайцы - Цзюнь Цзе², персы - Сосиошем³, халдеи - Дуванаи, египтяне - Хар-Эрисом,

¹ Король Англии (1600 - 1649), правил с 1625 г. до самой смерти, то есть казни вследствие разногласий с Парламентом и начавшейся вследствие них революции. Его правление было отмечено постоянными войнами, политическими и религиозными раздорами, а также административным упадком в стране. Судя по контексту упоминания имени Карла I, Пайка определенно можно причислить к роялистам. - Р. Х.

² Пайк имеет в виду Хуан Ди, китайского полководца армии династии Хан, погибшего мученической смертью и впоследствии обожествленного, поэтому, собственно, он и включает его в список Спасителей мировых религий. Поклонение Хуан Ди было широко

платоники - Любовью, а скандинавы - Бальдуrom.

Кришна, Спаситель индуистской религии, был рожден и воспитывался среди пастушек. При его рождении тиран, правивший в его стране, приказал умертвить всех новорожденных мужского пола. Кришна, по легендам, творил чудеса, даже воскрешал умерших. Он омывал ноги браминам и был скромн и терпелив. Он был рожден от девы, снизошел в Ад, восстал оттуда, вознесся на Небеса, приказав своим ученикам распространять его учение и наделил их способностью творить чудеса.

Первым масонским законодателем, имя которого сохранила для нас история, был Будда, который осуществил реформу религии Ману за тысячу лет до Рождества Христова. Он призывал к проповеди всех людей, чувствовавших себя обязанными и способными нести людям Слово Божье, вне зависимости от их кастовой принадлежности. Позже эти проповедники объединились в Союз Пророков, приняв название самана⁴. Они признавали существование Единого никем не сотворенного Бога, в Котором все зародилось и произрастает, развивается и изменяется. Поклонение этому Богу для них состояло в подчинении Его Воле всех творений Его. Слугами Его были созвездия. Учение Будды наводнило Индию, Китай и Японию. Пророки Брахмы, носители темной и кровавой веры, переполненной суевериями, объединились в борьбе с буддизмом и при помощи деспотической светской власти уничтожали его сторонников. Но кровь их пала на плодородную почву, взрастив новое поколение философов, которые стали называть себя гимнософистами⁵; а многие проповедники успели бежать в Ирландию, где они продолжали распространять свое учение, и именно они были строителями огромных круглых башен-ступ, многие из которых до сих пор стоят там, твердо и непоколебимо, как прежде, живыми свидетелями давно минувших веков.

Финикийская космогония, как и прочие азиатские мифы, утверждала, что мир был сотворен Божественным Словом, начертанным в звездных небесах планетарными богами и тайно переданным полубогами самым светлым умам человечества для дальнейшего распространения среди людей. Их учение сродни раннему сабеизму, а поскольку такова была вера Хирама-царя⁶ и его тезки - Великого Мастера, она представляет для

распространено в Китае вплоть до установления Сунь Ятсеном коммунистической диктатуры в 1922 - 1923 гг. Хуан Ди изображался одетым в зеленое и с красным лицом. Большинство верующих считался верховным Судьей. В исполнении судейских обязанностей ему помогал второстепенный бог Шу Цзян. В своей военной ипостаси Хуан Ди пользовался услугами Шу Цзяна как оруженосца. - Р. Х.

³ Другой вариант имени - Саошьянт. В «Лекциях об Арье» Пайк называет эту личность «Освободителем». Это титул легендарной фигуры из Гат («Замьяд Яст», стих 91). Вероятно, происхождение этого персонажа связано с древнейшими татарскими (в понимании Пайка) вождями, пришедшими из степей Азии, вошедшими в мифологические своды своих народов. - Р. Х.

⁴ Имеются в виду так называемые саманеи - приверженцы индуистского учения самадхи, наставляющего в медитации на некий объект как ступени на пути к просветлению, состоящему в стирании грани между созерцателем и созерцаемым и осознании сущностного единства субъекта и объекта. Конечным итогом является осознание вселенского Единства, выраженного в «Бхагавад-Гите» словами «видение себя во всем сущем и всего сущего - в себе». - Р. Х.

⁵ Этим словом греки называли индийских аскетов - «голых учителей мудрости». Источниками Пайка, по всей видимости, является Диоген Лаэртский, цитирующий аристотелев список мудрейших людей вне Греции. Страбон, также, косвенно упоминает их («География», 703, 711 - 715). - Р. Х.

⁶ Имя этого царя пишется по-разному в Септуагинте, Вульгате, традиционных

любого масона несомненный интерес. Первопринцип этой религии был наполовину материальным, наполовину духовным, это был темный воздух, исполненный Духа и беременный им, неуправляемый Хаос, облаченный во тьму. Из этого Хаоса и было рождено Слово, то есть началось Творение и зарождение мира; постепенно это привело к появлению перволюдей - Детей Света, поклонявшихся небу и звездам на нем как Верховному Божеству; все разнообразные боги были лишь воплощениями Солнца и Луны, звезд и Эфира. Великой животворящей силой природы был Хрисор⁷, Солнце и Луну отождествляли с Баалом и Малакарт⁸, причем, по-древнееврейски, второе слово означает «царица».

Человек действительно претерпел падение, но не из-за искушения Змием, поскольку финикийцы, как, впрочем, и египтяне, полагали змею обладающей частью энергии Высшего Божества, а потому святой. Считалось, что змея не умирает, ее можно только насильственно лишить жизни, потому что в старости она снова становится молодой путем пожирания самой себя. Отсюда змея в форме круга, пожирающая свой хвост, является символом вечности. Змея с головой сокола считалась обладающей Божественной природой и являлась эмблемой Солнца. Поэтому одна из гностических сект считала змея своим добрым гением, и именно такова природа Медного змея⁹, отлитого Моисеем для народа Израиля, глядя на которого люди исцелялись и оставались в живых.

«До Хаоса, который предшествовал сотворению неба и земли, - писал китайский философ Лао Цзы, - было одно только Существо, огромное и молчаливое, неизменное и вечно действующее; мать Вселенной. Имя этого Существа мне не известно, и я называю его Разум. Человек имеет отражение в Земле, Земля - в Небе, Небо - в Разуме, а Разум - сам в себе».

«Я есмь Природа, - говорит Исида, - присутствующая во всех вещах, высшая из всех Стихий, изначальная праматерь Времени, возвышеннейшая из божеств, первая из небесных Богов и Богинь, Царица Теней, Единый Лик; повелевающая своим посохом всеми светильниками Небес, живительными ветрами моря и горестным молчанием мертвых, чьей единственной божественности в разных формах, под разными именами и

древнееврейских текстах Писания, у Иосифа Флавия и Евсевия. Это имя финикийского происхождения и, вероятно, синонимично имени «Ахираман», буквально означающего «брат возвышенного». Царь Хирам был современником израильских царей Давида и Соломона, и еще до того, как он помог Соломону в строительстве Иерусалимского Храма, он точно так же помогал Давиду в возведении его дворца (III Царств, 5:11, I Паралипоменон, 14:1). Также между двумя этими странами во все времена существовала активная торговля. За время своего правления Хирам завоевал Кипр и укрепил Тир, восстановил множество храмов и святилищ, возвел золотую колонну в храме Зевса-Ваалсамина (см. в «Истории» Геродота, ii, 44). Некоторые историки, однако, полагают, что описание пятидесятилетнего правления Хирама Тирского в действительности относится к последовательному правлению двоих царей, носивших этого имя. - Р. Х.

⁷ Так Пайк пишет греческое слово «хрусеос» со значением «золотой». Под «великой животворящей силой природы» он подразумевает Солнце. Также существует греческое слово «хрисаор» со значением «вооруженный золотым мечом» - описательный титул Аполлона. - Р. Х.

⁸ Понятие «царица» передается в Библии словами «малка» (III Царств, 20:1, рус. «царица»), «мелкет» (Иеремия, 7:18, рус. «богиня»), «малак» (Эсфирь, 2:4, рус. «царица»). Источник данного варианта, используемого Пайком, неизвестен. - Р. Х.

⁹ Отлитое из бронзы изображение змея, помещенное на высокий столб посреди стана народа Израиля в пустыне по велению Моисея (Числа, 21:9; IV Царств, 18:4). Посмотрев на него, израильтяне излечивались от укусов змей. Многие источники утверждают, что бронза в то время была еще не известна, а поэтому змей был медным. - Р. Х.

по различным ритуалам поклоняется весь мир. Египтяне, сведущие в древнем законе, поклоняются мне должным образом и называют меня моим истинным именем - Царица Исида».

В индийских Ведах Божество определяется так:

«Тот, кого не описать словами, но кто силой своей сотворил речь, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не понять разумом, - как говорят мудрецы, - и чьей только силой познается природа разума, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не увидеть глазами, но кто силой своей дарует глазам зрение, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не услышать ушами, но кто силой своей дарует ушам слух, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не почувствовать носом, но кто силой своей дарует носу обоняние, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди».

«Когда Бог решил приступить к творению человеческого рода, - пишет Арий¹⁰, - Он сотворил Существо, которое назвал Словом, Сыном, Мудростью, чтобы это Существо даровало жизнь людям». Это Слово - Ормузд Зороастра, Эйн-Соф Каббалы, Ноус Платона и Филона, Мудрость, или Демиург, гностиков.

Это Истинное Слово, знания которого наши древние братья добивались как величайшей награды за все их труды по возведению Храма, это Слово Жизни, Божественный Разум, «в котором - жизнь, и жизнь эта - свет человеков», который долго «светил во тьме, и тьма не объяла его», Беспредельный Свет - Душа Природы, о которой напоминает нам священное слово этого градуса и поклоняться которой, верить в которую - особый долг каждого масона.

Иоанн открывает свое Евангелие следующими словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была Жизнь, и Жизнь была Свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Древняя традиция гласит, что этот отрывок был взят из гораздо более древней работы. И Филосторгий¹¹, и Никифор¹² утверждают, что когда император Юлиан¹³ решил восстановить

---

¹⁰ Основатель раннехристианской ереси арианства (ум. ок. 335 г. н. э.). Утверждал не божественную, а тварную сущность Христа. Никейский собор (325 г.) осудил его учение и утвердил догмат о сущностном единстве Отца и Сына, таким образом обойдя обвинения в политеизме, выдвинутые арианами. - Р. Х.

¹¹ Византийский историк (ок. 368 - 433 гг. н. э.), по убеждениям - арианин, вслед за своим отцом. Его история арианской церкви и ее учения является важным литературным источником для исследователей этого смутного времени; к сожалению, до нас дошла только ее часть. Отрывок, в котором упоминается данное имя, позаимствован Пайком из произведения д-ра Оливера «Второе письмо доктору Круцефиксу» (1847, стр. 9). - Р. Х.

¹² Вероятно, Никифор II, Патриарх Константинопольский в 963 - 969 гг. н. э. - Р. Х.

Храм, он решил брать для этого камень со дна глубокой древней каменоломни; и когда туда опустили на длинной веревке одного из работников, он обнаружил на дне древнюю колонну, квадратную в сечении, на которой возлежал древний свиток, обернутый в тончайшую льняную ткань, а в нем большими буквами был записан этот самый отрывок.

Как бы то ни было, ясно, что Евангелие от Иоанна полемизирует с гностиками; в самом его начале приводя такое понимание концепции сотворения Мира, Иоанн тем самым стремится всем последующим текстом доказать, что Словом этим был Иисус Христос.

Если полностью перевести этот отрывок на современный язык, получится следующее: «Когда начался процесс эманации, творения и развития всего сущего, низшего по отношению в Верховному Богу, появилось Слово и начало существовать; и Слово это было рядом с Богом (τρος του Θεου), то есть было первой и самой близкой Его эманацией, и это был Сам Бог, просто тогда Он развивался и действовал в этой избранной Им форме. И именно силой этого Слова все и было сотворено». Так и Тертуллиан¹⁴ утверждает, что Бог сотворил мир из ничего Своим Словом, или Мудростью, или Силой.

Для Филона Иудеянина, как и для гностиков, Верховный Бог был Изначальным Светом, или Архетипом Света - Источником, откуда истекают лучи Света, озаряющего души. Он Душа мира, и в качестве таковой присутствует повсюду. Он Сам наполняет Собой все Им сотворенное, и силы Его проникают повсеместно. Образом Его является Слово (Логос), нечто более яркое, чем огонь, но не являющееся чистым Светом. Слово пребывает в Боге, ибо именно в недрах Своего Разума Верховный Бог формирует для Самого Себя типы и формы Идей всех вещей, которым суждено быть сотворенными и начать существовать во Вселенной. Слово есть орудие воздействия Бога на Вселенную, это мир Идей, посредством которого Бог сотворил все видимые формы бытия, оно гораздо древнее материального мира; это главный и всеобщий представитель всех Разумов пред Богом и ходатай за них, архангел, тип и представитель всех духов, даже духов смертных людей, прототип человека и даже сам изначальный, примитивный человек. Эти идеи позаимствованы у Платона. И Слово выступает не только в роли Творца («все чрез Него начало быть»), но Оно также в некоторых случаях выступает в роли Бога, и через Него действуют все силы и атрибуты Бога. Кроме того, как первый представитель человеческого рода, Оно является защитником и пастырем человеков, Оно есть Бен-Адам (בן־אדם) - Сын Человеческий.

---

¹³ Юлиан Отступник (ок. 331 - 363 г. н. э.) - племянник римского императора Константина, провозглашенный императором собственными войсками. Публично заявил о своем возвращении в язычество. Несмотря на то что, в общем и целом, был противником христиан, внимательно изучал труды неоплатоников, позволил возвратиться в Рим епископам, изгнанным Константином, возможно, именно для того, чтобы сеять раздоры в церкви. Действительно собирался восстановить Храм, но, судя по всему, скорее для того, чтобы оскорбить христиан, чем во благо иудеев. Погиб в 31 год во время, по сути, бессмысленной персидской кампании, не пробыв императором и года. Высказывания Пайка о Юлиане напрямую заимствованы у Элифаса Леви («Высшая магия», стр. 5 - 6). - Р. Х.

¹⁴ Квинт Септим Флорент Тертуллиан (ок. 155 - 220 г. н. э.) - один из величайших раннехристианских авторов. Родился в Карфагене, изучал философию, греческую и римскую литературу, юриспруденцию, затем был обращен в христианство. - Р. Х.

Нынешнее состояние человека далеко от его первичного состояния, когда он был образом и подобием Слова. Неуправляемые страсти привели его к грехопадению, и он утратил свое изначальное возвышенное состояние. Однако он способен снова возвыситься, если будет следовать учению Божественной Мудрости и указанием ангелов, которых Бог посылает, чтобы те помогли ему избавиться от оков плоти, - а также если он будет вести неустанную борьбу со Злом, существование которого в мире Бог допускает исключительно ради того, чтобы человек имел возможность пользоваться дарованной ему свободой воли.

Высшим Существом древних египтян был Амон, тайный, сокровенный бог, Неведомый Отец гностиков, Источник Божественной жизни и любой силы, всеобщая Полнота, познающая все вещи внутри Самой Себя, изначальный Свет. Он ничего не сотворил, но все произошло от него, а все остальные боги суть лишь его проявления. Из него, по произнесении им Слова, эманировала Нейт, Божественная Всематерь, изначальная Мысль, Сила, заставляющая все двигаться, Дух, распространяющийся повсюду, богиня Света и мать Солнца.

Образом этого Верховного Существа был Осирис - источник всего и всяческого добра в материальном и духовном мирах, неизменный враг Тифона, злого гения, Сатаны гностиков, грубой материи, пребывающей в вечном противостоянии всему добру, проистекающему от Бога, того самого Тифона, которого в конечном итоге должен победить Хар-Эрис, Избавитель, сын Осириса и Исиды.

В Зенд-Авесте персидской религии Верховным существом является Зерван-Ахерон - Безграничное Время. Оно не имеет начала, истока, потому что Оно покоится в пеленах Своей собственной славы и Его силы и атрибуты настолько превышают возможности человеческого разума к пониманию, что Оно может быть лишь объектом молчаливого поклонения. Творение началось с эманации от Него. Сперва от Него проистек изначальный Свет, из которого, в свою очередь, проистек Ормузд - Царь Света, своим Словом сотворивший мир во всей его чистоте и извечно являющийся его защитником и судьей, святым и священным Существом, Разумом и Знанием. Ормузд также является и Самим Безграничным Временем, обладающим всеми силами и атрибутами Верховного Существа.

По этой религии, как ей учили за много веков до нашей эры и как она отражена в Зенд-Авесте, в человеке изначально существует принцип Добра, проистекающий от Верховного Существа, произведенного силой и словом Ормузда. Но с ним в человеке соединен принцип Зла, проистекающий от Аримана, Дракона, Змея. Падение первых мужчины и женщины произошло под влиянием искушения со стороны Аримана, и в течение двенадцати тысяч лет шла война между Ормуздом и порожденными им добрыми духами, или гениями, и Ариманом и злыми духами, которых он вызвал к жизни своей силой.

Добрые духи помогают чистым человеческим душам, окончательное торжество принципа Добра предначертано заветами Верховного Существа, и время этого триумфа несомненно наступит. Когда мир окончательно погрязнет во грехе, в который ввергли его духи грехопадения, людям явятся трое пророков, которые принесут смертным избавление. Сосиош, старший из троих, восстановит мир и возвратит ему утраченные Красоту, Чистоту и Силу. Он будет судить и праведников, и грешников. Тогда, после воскресения всех праведников, добрые духи вознесут их на небо в обитель

вечного счастья. Ариман, его злые духи и весь материальный мир претерпят очищение в потоке кипящего расплавленного металла. Закон Ормузда воцарится повсюду, и все люди станут счастливы, все станут наслаждаться неизменной и вечной милостью Бога и присоединят свои голоса к голосу Сосиоша, поющего хвалу Ормузду.

Это учение было впоследствии, с некоторыми изменениями, воспринято каббалистами и гностиками.

Аполлоний Тианский¹⁵ пишет: «Выше всего мы будем превозносить и лучше всего поклоняться Богу, Которого мы называем Первым, Единым, отдельным от всего и вся, под Которым мы понимаем всех прочих богов, если не будем приносить Ему никаких жертв, не будем возжигать Ему никаких огней, ни одаривать Его никакими материальными вещами, ибо Он не нуждается ни в чем, даже в том, чего мы и представить себе не можем в силу нашего несовершенства. Не производит такого плода земля, не вдыхает небесный воздух никакое подобное живое существо, - короче говоря, не существует ничего, что не было бы нечисто пред Ним. Обращаясь к Нему, мы должны пользоваться лишь возвышенными словами, то есть такими, какие не в состоянии воспроизвести наш язык, - то есть внутренними словами нашего духа... Мы должны искать благословения Величайшего из всех существ мира лишь при помощи всего святого и великого в наших собственных душах, и дух наш не нуждается ни в каком органе выражения».

Страбон пишет: «Эта Верховная Сущность обволакивает собой нас всех, воду и землю, то, что мы называем небом, мир, природу вещей. Этому Верховному Существу следует поклоняться без какого бы то ни было видимого образа в священных рощах. В этих священных местах посвященным следует ложиться спать в ожидании узреть образ Бога во сне».

Аристотель пишет: «Из ранних времен в поздние в мистической форме передавалась из поколения в поколение та истина, что существуют боги и что Божественность окутывает всю природу. Все прочее было добавлено потом с той целью, чтобы убедить в главном толпу, а также в интересах законов и для блага государства. Поэтому люди стали придавать богам человеческий вид и часто представляли их в виде иных существ, которые следовали одно за другим, и это была цепь постоянных ошибок. Но если от всех прочих вещей мы отделим общий принцип и будем рассматривать только его, а именно, что первые Сущности - это боги, мы поймем, что в этом и есть Божественная истина; а если принять за данность, что все науки и искусства бывали неоднократно обретенны человеком, а затем утрачены им, то, следовательно, если они дошли до наших дней, в них содержится Божественная истина».

Порфирий¹⁶ пишет: «Древние представляли Бога и Его силы

---

¹⁵ Об этом ученом I в. н. э. никто и ничего не узнал бы, если бы не его жизнеописание, составленное Филостратом и в значительной мере являющееся произведением художественной литературы. Сам он считал себя новым воплощением Пифагора. В основном занимался оккультными науками и искал способы приближения человека к Богу посредством аскетического подвига. Как ни странно, Пайк упоминает об Аполлонии только мимоходом и редко. - Р. Х.

¹⁶ Философ-неоплатоник (ок. 234 - 305 гг. н. э.), биограф и редактор трудов Плотина, у которого учился в течение пяти лет. Один из его основных трудов был посвящен опровержению христианства. До наших дней он после многих веков планомерного уничтожения дошел лишь в нескольких небольших отрывках. - Р. Х.

образами, обращенными к человеческим чувствам; в зримом они пытались отразить незримое для тех, кто мог бы научиться читать в этих видимых образах, как в книге, повествование о Божественных свойствах. Не стоит удивляться тому, что невежды не видят в этих образах ничего, кроме камня или дерева; ибо это действительно так для них - невежда не видит в памятнике ничего, кроме камня, в табличках - ничего, кроме дерева, а в книге - ничего, кроме свитка папируса».

Аполлоний Тианский полагал, что рождение и смерть - одна лишь видимость; то, что отделяет себя от единой сущности (сущности единого Бога) и отдается во власть материи, рождается; то же, что, наоборот, избавляется от уз материи и воссоединяется с единой Божественной сущностью, умирает. Существует альтернатива: отдаваться воле видимого или невидимого мира. Но все это, строго говоря, одна сущность, которая одна только действует и испытывает на себе действие, превращаясь во все и вся, это Единый Бог, Которого люди унижают и недооценивают, когда лишают Его тех свойств, которые принадлежат Ему по праву, и приписывают их иным существам.

Неоплатоники заместили идею Верховной Сущности идеей Абсолюта, то есть примитивного изначального принципа - предшественника всех вещей, о котором не может быть сказано ничего определенного, которому нельзя приписывать разум и самосознание, поскольку сделать так - непременно значило бы признать существование в нем какого-либо качества, разделения на субъект и объект. Верховная Сущность может быть познаваема только лишь разумной интуицией Духа, превосходящего сам себя и преодолевающего свои собственные пределы.

Эта простая логическая теория, посредством которой люди надеялись прийти к пониманию этого Абсолюта, Она (*ὄν*), соединялась с мистицизмом, который в этом трансцендентном состоянии сообщал абстракции некоторые черты, придававшие ей сходство с реальностью в глазах человеческого разума. Это поглощение духа Сверхбытием (*τὸ ἐπέκειναι τῆς οὐσίας*) и его полное с Ним отождествление, или его откровение Духу, преодолевшему свои собственные пределы, считалось высшим итогом духовной жизни.

Понятие неоплатоников о Боге состояло в том, что Единая Изначальная Простая Сущность, возвышенная над всей множественностью и всем тварным, - это единственное настоящее Существо, неизменное, вечное (*Εἰς ὃν ἐνὶ τῷ νῦν τὸ ἀεὶ πεπλήρωκε καὶ μόνον ἔστι τὸ κατὰ τοῦτον ὄντως ὄν*), - от которого произошли все сущности на всех разнообразных уровнях бытия, из коих первым был мир богов, то есть мир, наиболее приближенный к Нему, первенствующий и главенствующий. В этих богах воплощаются и раскрываются те благо и совершенство, которые в Самом Верховном Существо были сокрыты и невидимы. Они имеют своей целью на разных уровнях проявить образ Верховной Сущности, к которому никак не состоянии воспарить никакая душа - только посредством глубочайших размышлений и высочайшего полета духа, только после того, как она очистится от всего чувственного во всем его многообразии. Эти боги являются посредниками между человечеством (пораженным и поставленным в тупик их множеством) и Верховным Единством.

Филон пишет: «Всякий не верящий в чудеса просто как чудеса никогда не знавал Бога и даже не искал Его; ибо в противном случае, он обязательно осознал бы, просто глядя на поразительные и величественные

виды мира, что Вселенная - чудо сама по себе и что все ее чудеса (свидетельствующие о том, что Бог постоянно направляет человека на его путях) суть лишь детская игра по сравнению с Божественной Силой. Но воистину чудесное ныне унижено, потому что стало привычным. А самые обыденные вещи, в силу того только, что они для нас новы, и в силу нашей любви ко всему новому, поражают наше воображение».

Антропологии¹⁷ иудейского Писания книжники Александрии противопоставили стремление очистить идею Бога от всех человеческих черт и наслоений. Путем очищения от всех человеческих чувств и страстей она наконец превратилась в нечто лишенное практически всяких свойств и совершенно трансцендентное; и простое Бытие (ὄν), Добро-в-себе, существующее само по себе, платонический Абсолют, заменило персонифицированного Бога (יהוה) Ветхого Завета. Стремясь ввысь, за пределы всякого тварного бытия, сознание отрясает с себя все чувственное и воссоединяется с разумной интуицией этого Абсолютного Существа, о Котором оно, однако, не способно ничего предположить, кроме самого факта Его существования, ибо все иные предположения о Нем отвергаются как недостойные величия этого Абсолюта.

Филон проводит четкое разделение между теми, кто является воистину Детьми Бога, возвысившимися путем долгих размышлений до уровня Абсолюта, обретших познание Его в Его непосредственном проявлении, и теми, кому Он открывается лишь через Свои действия - как, например, Он проявил Себя в Творении, - короче говоря, теми, кто связан с одним лишь Логосом, Которого они и считают Высшим Богом. Таким образом, они являются Сынами Логоса, а не Истинного Высшего Существа.

«Бог, - пишет Пифагор, - не является ни объектом чувств, ни страстей, он не видим, а только познаваем, он обладает высшим разумом. Телом своим он подобен свету, а душой своей он подобен истине. Он есть вселенский дух, проникающий повсюду и наполняющий собой всю природу. Все сущее получает жизнь от него. Существует один лишь высший Бог, Который - в отличие от того, что думают о Нем многие, - не восседает где-то выше всего сущего, за пределами орбиты Вселенной, но является самим бытием во всей его полноте; Он видит все сущее, пребывающее во всем неизмеримом бытии, это единый Принцип, Свет Небесный, Всеотец. Он все порождает, Он всем распоряжается и управляет, Он есть разум, жизнь и движение всех вещей».

«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»¹⁸. Так сказал основатель христианской веры, как передал Его слова апостол Иоанн.

Бог, как сообщают священные предания иудеев, явил Себя Моисею в языках пламени в среде пылающего куста, который пламя не поглощало. На гору Синай Он снизошел в клубах дыма; Он предшествовал народу Израиля, указывая ему путь в пустыне днем - в столбе облачном, а ночью - в столбе огненном. Пророк Илия говорил служителям Вааловым: «И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог»¹⁹.

По Каббале, как и по зороастрийским источникам, все в мире произошло из единого Истока беспредельного света. Прежде всего прочего

¹⁷ Наделению Бога свойствами и страстями человека. - Прим. перев.

¹⁸ Иоанн, 8:12. - Прим. перев.

¹⁹ III Царств, 18:24. - Прим. перев.

существовало великое Изначальное Существо, Ветхий Днями, древнейший Царь Света, - и этот титул тем более примечателен, что часто им называется Бог именно в Зенд-Авесте и в сабейском кодексе, а отнюдь не только в иудейском Писании.

Все мироздание есть Его откровение, Бог открыл его Сам Себе, и все оно существует лишь в Нем Самом. Все Его свойства воплотились в мироздании в различных формах и с различной степенью интенсивности, так что Вселенная является Его священной Славой, Его порфирой. Поклоняться Ему следует в полной тишине, а совершенство достигается елико возможно большим приближением к Нему.

Еще до сотворения миров все пространство заполнял Изначальный Свет, так что пустот нигде не было. Когда же Верховное Существо, пребывавшее в этом Свете, решилось явить Свое совершенство, Оно приступило к творению миров, в которых Оно сумело бы это сделать. Для этого Оно сжалось внутри Самого Себя так, чтобы образовалась некая пустота, и тут же выбросило в эту пустоту свою первую эманацию - луч Света, Первопричину и Первопринцип всего сущего, объединяющую в себе зачинающую и порождающую силу, творящую все в мире, вне которой ничто в мире не способно просуществовать и мига.

Грехопадение человека произошло под влиянием искушения его злыми духами, наиболее отдаленными от Великого Царя Света, пребывающими в четвертом мире духов - Асии, во главе со своим князем Велиалом²⁰. Они вообще ведут постоянную войну с чистыми духами и разумами других духовных миров, которые, подобно Амешаспента, изедам и пери зороастрийской религии, поставлены Всевышним оберегать и наставлять человека. Изначально мир пребывал в равновесии и совершенной гармонии, и все было чисто и преисполнено Божественного Света. Но пали семеро Царей Зла²¹, и Вселенная попала в большую беду. Тогда Всевышний отобрал у семерых царей принципы Добра и Света и распределил их между четырьмя духовными мирами, первые три из них наделив чистым Разумом, единым с Ним Самим в любви и гармонии, а для четвертого у него остались лишь несколько отблесков истинного Света.

Когда извечная война Добра со Злом продлится достаточное время и когда духи, погруженные во тьму Зла, совершат отмеренное им количество попыток навечно поглотить Добро и Свет, тогда Сам Предвечный снизойдет в этот мир, чтобы исправить положение вещей. Он избавит его от плотных наслоений материи, которые окутывают его и заключают в плен, восстановит и укрепит в нем луч Божественного Света, который является его духовной природой и который он, несмотря ни на что, все же сохранил в себе, и восстановит во всей Вселенной изначальную Гармонию, которая и будет Его благословением этому миру.

Гностик Маркион²² пишет: «Душа истинного христианина,

---

²⁰ В Библии означает просто «лишний, несостоящий, пустой», но часто считается некой демонической личностью, особенно при толковании Книги Наума (1:15). Св. Иероним определенно считал это имя принадлежащим некой явленной злой сущности, потому что в восьми местах Вульгаты он просто транслитерирует его латинскими буквами. В других местах Писания переводится как «зло», «злой», «помеха» и «безбожный». - Р. Х.

²¹ Цари Эдомские, упоминаемые в Книге Бытия (36:31 - 39). В каббалистической традиции они превратились в символы семи этапов Творения, завершающим из которых стал наш нынешний мир, воплощаемый последним из царей вместе с царицей в знак существующего в мире полового дуализма. - Р. Х.

²² Ересиарх раннехристианской эпохи (II в. н. э.), наставлял в существовании двоих Богов:

усыновленная, как ребенок, Высшим Существом, для Которого она столь долго была чужой, принимает от Него Дух и Божественную Жизнь. Этот дар выводит ее на путь к чистой и святой жизни, подобной жизни Бога, и человек так и заканчивает свой земной путь в чистоте, милосердии и праведности, и в один прекрасный день избавляется от своей материальной оболочки, подобно тому, как виноград отделяют от лозы и как птица вылупляется из яйца. Наравне с ангелами, душа будет купаться в благословении Благого и Совершенного Отца, заново обретя свои воздушные одежды, подобные облачению ангелов небесных».

Теперь ты видишь, брат мой, каково истинное значение масонского Света. Теперь ты знаешь, почему Восток, где восседает Мастер ложи, над головой которого располагается начальная буква Имени Господня, есть место и источник Света. Свет, противопоставленный Тьме, есть Добро, противопоставленное Злу; и именно этот Свет, то есть истинное знание Бога, и есть Вечное Благо, поискам которого посвящали свои труды масоны во все века. Масонство и сейчас идет твердым шагом к Свету, сияющему вдали, Свету того дня, когда побежденное и сброшенное с пьедестала Зло растает в тумане и исчезнет навек, и Жизнь и Свет станут единственным законом Вселенной и ее вечной Гармонией.

Степень Розы и Креста²³ учит трем основным постулатам: единству, неизменности и благу Бога; бессмертию души и неизбежности окончательного поражения и искоренения зла, несправедливости и горя Избавителем, или Мессией, который обязательно придет, если еще не приходил.

одного - Творца и Судии и второго - открывающегося через Иисуса Христа. О нем в наше время свидетельствуют только труды его противников (например, «Против Маркиона» Тертуллиана), так что собственно про его учение мало что сказано объективного. Возможно, Маркион оказал влияние на учение Поликарпа. Пайк называет его гностиком, вероятно, вследствие наличия в его теологии двоих божеств. Маркион также считал единственным истинным апостолом Павла и отвергал иудейское Священное Писание. Учение Маркиона дошло до наших дней только в виде элементов учения в доктринах некоторых сект. - Р. Х.

²³ Понятие «розенкрейцер» обладает двумя основными значениями: во-первых, оно относится к так называемым «розенкрейцерским манифестам» начала XVII в., а во-вторых - к определенным оккультным обществам, сформировавшимся на рубеже XIX - XX вв. и заявлявшим о преемственности своего учения от авторов вышеупомянутых манифестов. Необходимо отметить, что никакими серьезными историческими данными существование каких-либо «розенкрейцерских» обществ в XVII. не подтверждается. Манифесты Розы и Креста отражают интеллектуальный, духовный и мистический подъем царивший в определенных кругах в Германии в период между эпохой Возрождения и эпохой научно-технической революции конца XVII в. Мистические учения и аллегории Средневековья нашли свое выражение в манифестах и трактатах, до сих пор оказывающих серьезное влияние на оккультистов всего мира. Розенкрейцерская литература сплела в более или менее единую и стройную систему учения магии, алхимии и Каббалы. Как пишет Френсис Йейтс, «Вопрос этот - фундаментальный, в силу того, что касается он, в первую очередь, стремления к просвещению, озарению, то есть обретению нового видения, равно как и к совершенствованию в научном, интеллектуальном знании. Пусть я и не знаю точно, кем были розенкрейцеры, и были ли они вообще, само то сомнение, стоящее за спиной всякого исследователя истории незримых братьев Розы и Креста, свидетельствует о неустанных поисках человеком путей к познанию Невидимого» (стр. xiv). Как бы то ни было, введение в обиход и слияние двух важнейших символов истории западной философской и религиозной традиции - розы и креста - повергло всех читателей розенкрейцерских манифестов в священный ужас, а незримость и недостижимость братства лишь добавляла таинственности и интриги. Пайк определенно принимает, вслед за Элифасом Леви, из которого обильно цитирует в данном случае («История магии», стр. 264), теорию о том, что такое братство адептов существовало в действительности. - Р. Х.

В этом градусе три колонны Древнего Храма заменяются на три новые колонны, значение которых уже было тебе разъяснено: это Вера (в Бога, в человечество и в самого себя), Надежда (на победу над злом, на развитие человечества и на Жизнь Грядущую) и Милосердие (вспомоществование людям и снисходительность к их заблуждениям и провинностям). Быть надежным, надеяться самому и быть снисходительным, - вот в наш век эгоизма, плохого и низкого мнения о человеческой природе, суровых и несправедливых суждений самые важные масонские добродетели и истинные подпоры каждого масонского Храма. Это, в сущности, те же самые колонны Первого Иерусалимского Храма, только сменившие имена. Ибо только тот мудр, кто милосерден в своих суждениях о других; только тот силен, кто не оставляет надежды; и нет большей красоты, чем вера в Бога, наших ближних и самих себя.

Вторая палата, в которой траурные занавеси, храмовые колонны разбиты, и обломки их разбросаны по полу, а все братья низко склонили головы в глубочайшем отчаянии, - символизирует мир, страдающий от деспотической власти Первопринципа Зла, ибо добродетель гонима, а порок торжествует; ибо праведники страдают от голода и вымалывают милостыню на улицах, в то время как грешники купаются в роскоши и закутывают свои тела в пурпур и тонкие шелка; ибо повсюду правит наглое невежество, а ум и разум прислуживают им; ибо цари и священнослужители попирают своими ногами свободы и, в первую очередь, свободу совести; ибо свобода скрывается в глубоких пещерах и среди высоких гор, в то время как лизоблюдство и беспринципность процветают; ибо из миллионов грязных трущобных дыр возносится к небесам стон умирающих от голода вдов и замерзающих на улицах сирот; ибо миллионы людей, готовых работать и умирающих при этом от голода, имеющих семьи и невинных детей, которых им не прокормить, не имея работы, изгоняются со своих заводов сытым и жестоким капиталистом; ибо суды приговаривают к тюремному заключению несчастного, из чувства голода укравшего кусок хлеба, в то время как развратного оболстителя отпускает на волю; ибо политический успех партии оправдывает совершенное ради него убийство, а насилие и жестокость остаются безнаказанными, а тот, кто в жизни своей разбогател за счет обездоливания сотен тысяч несчастных, становится уважаемым гражданином, избирается на высокий общественный пост, а после смерти бывает с помпой похоронен в прекрасном мавзолее; ибо этот мир, в котором с самого мига его сотворения ни на день не прекращались войны и человек ни на минуту не прервал своего страшного жребия - мучить и убивать своих братьев; мир, превращенный в пандемониум²⁴ личными амбициями, эгоизмом, алчностью, завистью, ненавистью, похотью и всеми остальными демонами армии Аримана и Тифона, - этот мир погряз в низменности, грехе и как следствие - в несчастиях и горе. Если кто-то видит в этом убранстве также горе всех адептов Царственного Искусства по смерти Мастера Хирама, горе иудеев после падения Иерусалима, горе тамплиеров после крушения их Ордена и мученической смерти Де Моле или горе всего мира и его величайшую тоску по смерти Спасителя, - то он вполне имеет на это право.

---

²⁴ Пайк использует это слово в значении «хаос, беспорядок», но это слово введено в обиход Мильтоном в его «Потерянном Рае» (х, 424) как название «столицы» Ада, от греческих слов со значением «все» и «демоны». - Р. Х.

Третья палата представляет собой итог грешного и порочного существования человечества и Ад, царящий в сердце человеческом, - все из-за его низменных страстей. Если кто-то видит в ней также отображение Гадеса²⁵ греков, Геенны²⁶ иудеев, Тартара²⁷ римлян или христианского Ада, или же просто отображение всех мучений и страданий, претерпеваемых стремящейся к очищению совести, - то он вполне имеет на это право.

Четвертая палата символизирует мир, освобожденный от жестокой абсолютной власти Первопринципа Зла и воссиявший в Свете Истины, проистекающем от Всевышнего Бога, когда порок и грех, страдания и боль, угрызания совести и нищета исчезнут безвозвратно; когда достигнет своих окончательных целей великий План Беспредельной и Вечной Мудрости и все творения Господа осознают, что все их беды и страдания были лишь мельчайшими каплями, немедленно поглощенными великим потоком воплощенного Добра, и для них станет очевидна Сила Господа, Его благо и милость, которые так же безграничны, как сила Его. Если кто-то видит в ней место свершения таинств той или иной веры или религии, или если она напоминает ему какое-либо событие в прошлом, - то он вполне имеет на это право. Да толкует всякий эти символы так, как ему подсказывают совесть и разум. Для всех нас эти символы отождествляются со вселенским принципом масонства - тремя его добродетелями: Верой, Надеждой и Милосердием, с братской любовью и вселенским благом. В этом цель нашего земного существования. И в другом толковании эти символы просто не нужны.

Древние братья Розы и Креста приносили обязательство исполнять все долги дружбы, радости, милосердия, мира, свободолюбия, терпимости и чистоты, а также всячески избегать нечистоты, высокомерия, ненависти, злобы и всех прочих видов греха. Свою теологию они позаимствовали из древнего Египта, как и Моисей с Соломоном, а свои символы, шифры и иероглифы - у древних иудеев. Основными их принципами были: заниматься медициной, не беря за это платы, провозглашать торжество добродетели, развивать науки и побуждать людей жить так же, как в Золотой Век древности.

Не имеет смысла сейчас стремиться досконально выяснить, ни когда именно появился сей градус, ни в каких формах какие уставы каких стран

---

²⁵ Бог и место его обитания в классической греческой мифологии. Это имя бога подземного царства, поэтому упоминать его люди избегали. Гомер называет подземный мир «домом Гадеса», каковое название со временем сократилось до «Гадес». Гадес был сыном Крона и Реи, братом Зевса и Посейдона. Трое сыновей Крона - Кронидов - разделили вселенную так: небеса - Зевсу, моря - Посейдону, подземный мир - Гадесу. Вместе они правили землей с Олимпа. Несмотря на очевидную неприглядность, Гадес не был злым богом, и ему определено не следует придавать черты христианского Сатаны - мифологической личности явно персидского происхождения. Миф о похищении Гадесом Персефоны очень популярен и встречается в нескольких изложениях; Пайку ближе всего его сельскохозяйственное толкование. - Р. Х.

²⁶ Латинизированное название долины Гинномской. Отождествление ее с адом, вероятно, происходит от традиции жертвоприношения детей Молоху, практиковавшейся в данной местности: см. IV Царств, 23:10; II Паралипоменон, 28:3; 33:6; Иеремия, 7:31; 32:35. - Р. Х.

²⁷ Древний греческий бог нижнего мира, у римлян отождествлявшийся с Плутоном. Постепенно греки и, вслед за ними, римляне, перенесли имя бога и на само его царство, в которое души умерших вела расщелина в земле, и большинство душ пропадало там навечно, и лишь избранные могли рассчитывать возвратиться обратно. В отличие от христианского Ада, здесь наказание несли лишь те, кто тем или иным особым образом оскорбил того или иного бога. - Р. Х.

практиковали его в разное время. Он очень древний. Ритуалы его очень отличаются друг от друга на различных широтах и долготах, поскольку символы его повсюду истолковываются по-разному. Если бы мы поставили перед собой задачу изучить все церемонии этого градуса, эмблемы и формулировки, мы бы вскоре сделали открытие, что все они в действительности относятся к древнейшим символическим основам Ордена, почитаемым в каждом масонском святилище. Ибо все наши церемонии направлены на практику добродетельной жизни и обретение плодов добродетели. Все они посвящены труду. И труд этот направлен на искоренение порока, очищение человека, развитие наук и искусств и избавление человечества.

Никакой адепт не может быть допущен к этим священным философским знаниям, не пройдя предварительно очищение в символических градусах. Какое значение имеют все споры о происхождении и «возрасте» этого градуса, или о тонкостях проведения его церемоний, или о точности той или иной литургической формулировки, или об оттенке цвета знамени того или иного колена народа Израильского, если все адепты все равно почитают Священную Арку символического масонства - его первый и единственный источник, если все сохраняют верность консервативным принципам Ордена и его возвышенным целям?

Если где бы то ни было когда бы то ни было какие бы то ни было братья исключались из кандидатов на посвящение в этот градус на основании их принадлежности к той или иной религии, это наглядно демонстрирует нам, насколько отвратительно и невежественно может быть искажено учение нашего высокого Ордена. Ибо когда бы ни закрывались двери нашего Храма перед человеком, верующим в Бога Единого и в бессмертие души, какими бы ни были остальные положения и догматы его веры, градус сей перестает быть достоин носить название масонского. Никакой масон не обладает правом толковать символы этого градуса для другого масона или отказывать ему в посвящении в таинства этого градуса, если тот отказывается принять их в его интерпретации.

Выслушай же, брат мой, наше толкование таинств сего градуса и далее толкуй их сам, по своей совести и своему разуму.

Крест является священным символом с древнейших времен. Его изображение встречается на древнейших памятниках материальной культуры в Египте, Ассирии, Индостане, Персии, даже на буддистских ступах Ирландии. По легенде, Будда умер на кресте. Друзиды срубали ветви древнего дуба, придавая стволу форму креста, и храмы их также имеют в плане его форму. Он служил символом вселенской Природы, поскольку его ветви указывали на четыре стороны света. Именно на крестообразном дереве, по легенде, принял смерть от вражеских стрел Кришна. Поклонялись кресту и в Мексике.

Однако в этом градусе кресту придается несколько иное значение, которое придавалось ему в древнем Египте. Древнейшие изображения Тота и Пта на египетских монументах держат в руках стух *ansata*, или анх. Его можно увидеть на двойной скрижали Шуфу²⁸ и Нох-Шуфу, строителей величайшей из пирамид в Вади-Мегара²⁹ на Синайском полуострове. Он

---

²⁸ Имеется в виду Хуфу, или Хеопс, второй фараон IV династии (ок. XXVI в. до н. э.), при котором была возведена самая большая пирамида комплекса в Гизе. - Р. Х.

²⁹ Место археологических раскопок на Синайском полуострове. Кроме описанного Пайком, там были обнаружены несколько барельефов, выполненных по указанию Сенефру,

служил иероглифическим символом жизни, а если ему было предпослано изображение треугольника - то Дарующего жизнь. Посему для нас он также является символом жизни, дарованной Богом, и той Жизни Вечной, на которую все мы уповаем в силу нашей веры в безграничную милость Господню.

Роза является древнейшим символом Авроры, или Зари, и Солнца. Она является символом возрождения и обновления жизни, а также первого дня Творения, возрождения Света и Воскресения; соединенные роза и крест символизируют поэтому Зарю Новой Жизни, на которую надеются все люди по пришествии Спасителя.

Пеликан, кровью своей питающий птенцов, символизирует плодородие и милость Природы и Спасителя павшего человечества, а также человечность и милосердие, которые должны отличать рыцаря, посвященного в сей градус.

Орел издревле служил египтянам живой эмблемой бога Мендеса, или Мен-Хе-Ра, которого Сезострис-Рамзес объединил с Амоном-Ра, богом Фив и Верхнего Египта, богом Солнца, обозначаемого словом «Ра», равно означающим и «царь».

Циркуль, увенчанный короной, означает, что, несмотря на возвышенное положение, обретенное в масонстве Рыцарем Розы и Креста, поведением его все равно неизменно должны управлять принципы беспристрастия и равенства.

Множество разнообразных значений приписывается буквам «INRI» над головой Мастера капитула этого градуса. Посвященный-христианин с почтением увидит в них табличку, прибитую над головой Спасителя на кресте Его страстей - *«Jesus Nazarenus Rex Iudaeorum»* - «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Мудрецы древности связывали их с одним из величайших таинств Природы - таинством постоянного возрождения материи. Они расшифровывали их как *«Igne natura renovatur integra»* - «Вся природа обновляется огнем». Масоны-герметики полагали, что в них зашифрован афоризм *«Igne nitrum roris inventum»*³⁰. А иезуиты, как полагают, решили придать им смысл своего недостойного принципа: *«Justum necare reges impios»*³¹. Еще одна версия гласит, что четыре эти литеры обозначают четыре стихии и читать их следует по-древнееврейски: ם״מ״ «йамаим» (воды, моря), ן״ן «нор» (огонь), ן״א״ן «руах» (воздух, ветер), ה״שׁׁׁ «йаваша» (земля, почва). Наверное, мне не стоит повторять, как их, по традиции, читаем мы.

Крест был также символом творческой Мудрости Логоса, Сына Господня. Платон пишет: «Он явил Его во Вселенную в виде буквы «X». Новая Сила Верховного Божества была явлена миру, или явилась ему, в виде изображения креста». Митра также начертал на лбу каждого из своих воинов изображение креста (X), что символизировало мистическое число 600 - число вселенского цикла воплощений.

Часто нам встречается символ объединенных литер «тав» и «реш» («тау» и «ро») (1). Эти две буквы, по Арию, означали у древних самаритян, первая - 400, а вторая - 200; итого - 600. Также они являются посохом Осириса, его монограммой, которая впоследствии была воспринята христианами как основополагающий символ. На памятной медали

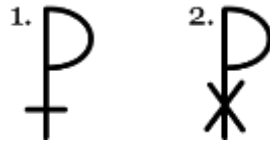

фараона III или IV династии. - Р. Х.

³⁰ «Огнем добывается селитра из росы» (лат.) - Прим. перев.

³¹ «Справедливо умерщвлять богохульных царей» (лат.) - Прим. перев.

Констанция³² начертано: *«In hoc signo victor eris»³³ - (2)». В миланском Домском соборе³⁴ одна из настенных надписей гласит: «**X et P - Christi - Nomina - Sancta - Tenei**»³⁵.*

Древние египтяне считали знаком своего бога Канопа (Канобуса)³⁶ тау-крест (Т) или крест, состоящий из литер «тау» (ffi). Индийские

---

³² Флавий Валерий Констанций Хлор (правил в 305 - 306 гг. н. э.) - римский император, отец Константина, сына его законной наложницы Елены. Это было смутное время в истории Римской империи, период смешения титулов и властей. Диоклетиан занял императорский престол в 284 г. Он считал, что Римская империя слишком велика для того, чтобы управлять ею из единого центра, поэтому перенес свою столицу в Никомедию в Малой Азии, недалеко от древнего Византия, к югу от него. В 286 г. он назначил соправителем Максимиана, который из Милана руководил обороной западных границ империи. Каждый из этих двоих августов назначил себе цезаря, то есть заместителя, полководца и наследника титула августа через двадцать лет. Диоклетиан и Максимиан решили скрепить этот правящий союз кровными узами, поэтому Диоклетиан настоял на том, чтобы его цезарь Констанций женился на приемной дочери Максимиана Феодоре. Это заставило Констанция удалить от себя Елену, и только военное искусство и популярность в народе позволили Константину сохранить за собой наследственный титул цезаря. В течение нескольких лет целых шестеро претендентов оспаривали титул августа, и Константин был в их числе. 27 октября 313 г. Константин, согласно арианскому историку Евсевию, перед сражением при *Saxa Rubra* (Красной скале) узрел в небе пылающий крест. После сражения он вступил в Рим полноправным правителем. - Р. Х.

³³ «Сим знаком победиши» (лат.) - Прим. перев.

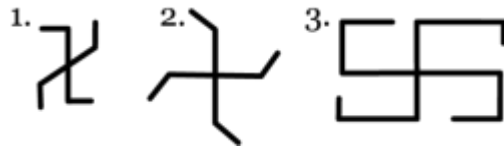
³⁴ Кафедральный собор Милана; строительство начато в 1386 г. Объединив в себе порыв готического севера и красоту итальянского юга, собор вызывал у современников как восхищение, так и активное неодобрение. За честь считаться его строителями сражались столько архитекторов, что закончен он был только в 1809 г. и лишь по особому приказу Наполеона. Этот самый знаменитый из средневековых долгостроев возведен из одного лишь белого мрамора, причем, совершенно опустошены оказались около дюжины копей. Длина его составляет 148,7 м, ширина - около 100 м, высота - около 120 м; собор украшен 135 шпилями и 2300 статуями. - Р. Х.

³⁵ «X и P - Христа - Имя - Святое - Прими» (лат.) - Прим. перев.

³⁶ У древних египтян не было бога с таким именем. Пайк определенно имеет в виду египетский город в дельте Нила, где в разное время поклонялись Серапису и Осирису. Некоторые исследователи считают, что сосуды в форме человеческой головы, в которых хранятся внутренности многих мумий, можно отождествить с образом Осириса, и называют их «канопами». Относительно звезды тоже все не так просто, поскольку разные астрономы в разные времена «размещали» ее в разных созвездиях и разных местах небосклона. Согласно большинству исследований, она располагается на руле Арго в южном полушарии. Для арабов Канопа был своего рода южной Полярной звездой. Это действительно одна из самых ярких звезд нашей галактики, удаленная от нас на 230 световых лет. По легенде, Канопа бежал с одной из Плеяд, которых в то время в созвездии насчитывалось шесть (их часто изображали в виде шести прекрасных девушек); одна из них пропала, и с тех пор никому не удавалось найти ее. Соотнесение Пайком этой звезды с арабским племенем таи верно, по крайней мере, на время написания его труда, о чем свидетельствуют, в частности, следующие слова Карлайла («Герои и поклонение им», стр. 70): «Яркое, как у самоцветов, сияние Канопа над пустыней (первобытное, голубое, гораздо ярче, чем видим мы в нашем полушарии) проникало глубоко в сердца диких исмаилитских народов, путь которых эта звезда направляла по нетореным тропам. Для его дикого сердца и всех чувств, его переполнявших, которые он не имел возможности выразить словами, это было око Канопа, взиравшего на него из глубин великой Вечности, окно в потаенные святилища, исполненные предвечного сияния». Философ-стоик Посейдоний использовал эту звезду как ориентир для своих измерений Земли. - Р. Х.

вайшнавцы³⁷ также используют священную литеру «тау» как свой знак, и изображают ее или в виде креста (1), или в виде треугольников (*). Облачение жрецов бога Гора было усыпано крестами такого вида (ffi), точно так же, как и мантии тибетских лам³⁸. Индийские джайны приняли как знак своей секты свастику (2), а отличительным знаком японской секты Ксай является тот же самый знак несколько иного вида (3). Это знак Фо - аналога христианского Спасителя.

Среди многочисленных символов и эмблем на развалинах индийского Мандора³⁹ часто встречаются мистический треугольник и переплетенные треугольники (*). Тот же самый знак часто встречается на древних медалях и монетах, найденных при раскопках Джента и других индийских городов.

Ты пришел сюда, в обитель мрака и печали, облаченный в одежды горя. Плакивай же вместе с нами падение и горести человеческого рода в сей юдоли слез! Плакивай страдания человека и беды целых народов! Плакивай ужасное состояние человеческой души, подернутой пеленой мучений и удаленности от Бога!

Нет такой человеческой души, которая по временам не страдала бы. Нет такой мыслящей души, которая не впадала бы время от времени в отчаяние. Вероятно, нет и не было ни единой души из тех, которые заботят не только вопросы и нужды бренного телесного существования, что не задавалась бы великими и ужасными вопросами, которые она задает сама себе в глубине себя, точно стесняясь выставлять их напоказ и считая чем-то постыдным. Демоны истязают такие души сомнениями и уничтожают их отчаянием, ставя перед собой цель проверить, насколько в действительности крепки и обоснованны убеждения этих душ, действительно ли они души твердо уверены в том, что Беспредельно Милосердный Бог управляет Вселенной, или же в них живет простая необходимость Веры, то есть вера, порожденная отчаянием, сокрытая непроницаемой пеленой мрака, вера, для которой страдания человека, его горести, надежды и радости не более важны, чем танцы бабочек в лучах солнца поутру; или же это вера в то, что Бог есть Существо, наслаждающееся Своим всевластием и использующим его во зло, всего лишь с неподдельным интересом наблюдая за бедами и радостями ничтожных насекомых, составляющих человечество и впустую стремящихся подражать Всевышнему. «Кто мы, - вопрошает Искуситель, - как не марионетки в бродячем театре? О всемогущая судьба, тяни же понежнее за наши нити! Поласковее направляй нас в наших ничтожных

³⁷ Поклонники бога Вишну, наиболее широко распространенная ветвь индуизма. - Р. Х.

³⁸ Это слово происходит от тибетского «бла-ма», что означает «высший, верховный». В тибетском буддизме так называют духовных учителей. Само это слово является переводом индийского понятия «гуру», позднее распространившегося на вообще любого монаха или проповедника. Тибетские буддисты верят в то, что некоторые ламы являются новыми воплощениями духовных вождей прошлого. Главой буддийской сангхи (церкви как административной структуры) является Далай-Лама, до 1959 г. являвшийся официальным правителем Тибета, а с тех пор проживающий в Индии. - Р. Х.

³⁹ Древний город, ныне лежащий в руинах. Возведен приблизительно в IV в. н. э. к северу от современного индийского Йодпура. - Р. Х.

танцах на ничтожной нашей сцене!»

«Не только неуправляемая суетность человеческого рода, - нашептывает нам демон, - заставляет его полагать себя равным Богу по разуму, пристрастиям и страстям, - но сама идея, усвоенная им в самом начале истории, идея о том, что он телесным своим образом, своими органами подобен Самому Богу. Не является ли Бог, таким образом, всего лишь тенью человека, отброшенной им на величественный покров облачных небес? Не является ли Бог, таким образом, всего лишь порождением человека, придавшего Ему свои собственные черты, силы и страсти и только усилившего их до недоступных ему самому пределов?»

«Кто, - вопрошает никогда не умолкающий внутренний глас, - бывал удовлетворен одними лишь собственными суждениями о своей природе? Кто когда-либо умудрялся доказать самому себе со всей убедительностью, способной превратить веру в уверенность, что он - всего лишь бестелесный дух, временно пребывающий в плену телесной оболочки, которому суждена Жизнь Вечная после того, как оболочка сия истлеет в земле? Кто когда бы то ни было бывал способен, или способен сейчас, четко и непреложно доказать, что разум человеческий хотя бы в чем-то стоит выше разума большинства высших животных? Кто может, наконец, привести какие-нибудь более или менее осмысленные и последовательные доказательства того, что человеческий разум превосходит инстинкты собаки? И собака, и лошадь, и слон обладают точно таким же самосознанием, что и человек. Они мыслят, фантазируют, спорят сами с собой, строят умозаключения, планируют свои действия, - короче говоря, размышляют. Что есть, в таком случае, разум человеческий, как не тот же разум животного, только выросший количественно и чуть более высоко развитый? » Вся метафизика в сжатом виде может быть представлена в разумном объяснении всего лишь одной настоящей мысли собаки.

И с не меньшей убежденностью тот же самый глас вопрошает, насколько людские массы, вся круговерть рода человеческого на этой Земле, сумели доказать, что они лучше и мудрее животных, в глазах которых чаще можно видеть проблески разума, чем в их безумных поступках и свершениях; насколько им удалось доказать, что именно они заслуживают Жизни Вечной. Будет ли жизнь эта наградой подавляющему их большинству? Существует ли у них на Земле возможность совершенствоваться и в конечном итоге достигнуть того уровня существования, на котором они больше не стремились бы к материальной власти, как собаки - к сахарной кости, не терроризировали и не унижали бы слабых и незащищенных; на котором они перестали бы ненавидеть, преследовать, мучить и уничтожать друг друга; на котором они перестали бы жульничать и спекулировать, играть на деньги и совершать финансовые махинации, предавать доверие поручителей и внезапным нападением лишать конкурента способности защищаться, презирать потерпевших неудачу в деловом предприятии и благодарить Бога за то, что Он, по их мнению, любит других меньше, чем их самих? Что для таких людей будут стоять небесные пределы, в которых они не смогут предаваться лени и пороку, земным, плотским радостям и увеселениям?

С грустью оглядываемся мы вокруг, видя кругом наследие темных и мрачных веков. Более восемнадцати столетий унеслось прочь от нас в великое, неизмеримое царство Прошлого с тех пор, как Христос, проповедовавший Религию Любви, претерпел мучения и был распят затем

только, чтобы она превратилась в Религию Ненависти; и сейчас учение Его все еще не признано истинным более чем четвертью человечества. Со времени Его смерти, какое огромное множество людей рождались и умирали, не имея равным счетом никакого представления обо всем том, что мы полагаем незаменимыми элементами Спасения! Сколь неисчислимы мириады душ, с тех пор, как плотная и непроницаемая пелена идолопоклонства снова накрыла землю, восходили к небесному престолу Господню с тем, чтобы узнать окончательное Его о себе суждение!

Эта самая Религия Любви за долгие семнадцать веков своего существования сумела продемонстрировать, что она в той же степени является Религией Ненависти и в гораздо большей степени Религией Преследования, чем магометанство - ее извечный и необоримый соперник. Первые ереси в ней появились еще при жизни апостолов; и Бог «ненавидел» николаитов⁴⁰, если верить Св. Иоанну, призывавшему на них с Патмоса Его гнев. Секты появлялись одна за другой во все века, и стоило одной прийти к власти, как она тут же начинала преследовать все прочие, пока практически вся земля христианского мира не оказалась насквозь пропитанной человеческой кровью и забросанной кусками разорванной человеческой плоти, усыпанной белыми костями мучеников за веру, а мысль человеческая доходила до предела своих возможностей с одной-единственной целью - изобретать все новые и новые орудия пыток для продления и усиления мучений человеческих.

«По какому праву, - продолжает вопрошать глас, - это варварское, безжалостное, мстительное животное, которому самое полное удовлетворение доставляют страдания и муки иных представителей его собственного ничтожного рода, а все собратья которого стремятся только к тому, чтобы есть, пить, спать, одеваться, наслаждаться плотскими утехами, а якобы лучшие и избранные охвачены ненавистью, завистью, злобой или, в лучшем случае, непроницаемым эгоизмом, - по какому праву это существо тешит себя уверенностью в том, что оно не животное, такое же, как волк, гиена и тигр, а нечто более достойное, возвышенное, бессмертный дух, луч Божественного Света, Огня и Разума, Который Сам есть Бог? Какого такого бессмертия может желать это существо, кроме бессмертия своего эгоизма? На что еще оно способно? Не должно ли бессмертие начинаться уже здесь, и не должна ли жизнь быть его составной частью? Способна ли смерть изменить порочную природу низменной души? Почему все прочие животные, которые при всем желании не способны приблизиться к человеку в жестокости, кровожадности, алчности и прочих пороках, не могут надеяться на любовь Бога и на Жизнь Вечную?»

Мир улучшается. Человек перестает преследовать других людей - когда эти другие становятся многочисленными и сильными и перестают поддаваться преследованию. Когда же этот источник «радостей» иссякает, человек начинает со всей свое изобретательностью и со всем усердием мучить животных и прочих живых существ, стоящих ниже его на эволюционной лестнице. Убийство животных, не для того лишь, чтобы

---

⁴⁰ Имеется в виду христианское священство первых веков нашей эры, придерживавшееся весьма вольного нравственного кодекса и державшее наложниц. Вместе с симонией и рукоположением недостойных мирян это течение вызывало осуждение многих римских первосвященников, что нашло отражение даже в «Откровении» (2:6, 15), хотя и без указания конкретных прегрешений. - Р. Х.

поедать их плоть, а просто ради пустого развлечения, становится приемлемым для общества и не осуждаемым с точки зрения нравственности занятием в свободное время для огромного количества людей, совершенно убежденных в том, что именно они - Цари Мироздания, пребывающие лишь чуть ниже ангелов Господних. А уж если ему запрещают использовать дыбу, удавку, клещи и кол столь часто, сколь ему этого бы хотелось, он начинает клеветать, лгать и ненавидеть в полной уверенности, что потом, в куцах небесных, он будет наслаждаться всеми возжеланными плотскими радостями, наблюдая при этом сверху за страданиями тех, кто законно был ввергнут в Геенну огненную за то, что не исповедовали те же самые взгляды, что он, на предметы, в которых ни он, ни они не смыслили и не смыслят ровным счетом ничего.

Там, где прекращают убивать и бесчинствовать армии тиранов и деспотов, их место занимают армии «свободы», которые также продолжают убивать и грабить, снова и снова смешивая белое с черным. Каждый век повторяет подвиги и преступления предыдущего, и снова и снова в мире бушуют войны, превращающие плодородные земли в пустыню, а Бога благодарят в церквях за кровопролитные сражения, принесшие победу жестоким завоевателям, которых увенчивают лаврами и которым устраивают оvationи, будь они хоть трижды грабителями и убийцами.

Практически ни один человек из десяти тысяч не способен в своей жизни подняться выше обычных нужд низкого животного. Во все времена и во всех странах подавляющее большинство людей рождаются, живут и умирают, подобно простой скотине; они работают фактически наравне с коровами и лошадьми. Совершеннейшие невежды, пусть и живя в так называемых «цивилизованных» странах, они мыслят и строят выводы точь-в-точь так же, как те животные, бок о бок с которыми они трудятся. Для них «Бог», «дух», «душа» и «бессмертие» - это просто слова, лишённые конкретного значения. Бог двадцатых годов девятнадцатого века христианской эры - это Молох, Ваал, Зевс или, в лучшем случае, Осирис, Митра или Адонай, просто под другим именем, хотя поклоняются Ему все равно в ходе древнейших языческих церемоний. Это статуя Зевса Олимпийского, которой поклоняются под именем Бога Отца в христианской церкви, в которую превращен был языческий храм; это статуя Венеры, «превратившейся» в Деву Марию⁴¹. В действительности же люди в глубине сердца своего не веруют в то, что Бог безгранично благ и милостив. Они боятся Его, боятся Его гнева и удара Его молнии. В

---

⁴¹ Здесь Пайк лишь вскользь касается проблемы языческих корней мариологии и поэтому упускает блестящую возможность рассмотреть во всей полноте учение о девственности в связи с материнством, хотя бы на примере муз. В католической и других христианских церквях это учение совершенно спокойно уживается с учением о способности Бога творить такие чудеса, какие только служат целям демонстрации Его всемогущества и преподавания человечеству Его уроков. Наличие этого учения в языческих религиях никоим образом не умаляет его значения как исторической и религиозной реальности христианства. Массонству как философской системе, естественно, нечего к нему добавить. Легендарная традиция христианства гласит, что через Марию род Иисуса восходит к Царю Давиду, таким образом узаконивая положение Иисуса как Мессии. Новый Завет предлагает два варианта генеалогии: у Матфея и у Луки, - оба, в основном, через Иосифа Плотника, мужа Марии. Поскольку имя отца Иосифа они приводят по-разному, принято считать, что Лука проводит генеалогию через тестя Иосифа - отца Марии. «Библейский словарь» попросту «поясняет»: «...точка зрения, предполагающая, что одна родословная приводится по Иосифу, а другая - по Марии, является искажением простого и однозначного смысла Писания» (стр. 879). - Р. Х.

действительности они в основном лишь думают, что верят в то, что есть жизнь после жизни, Страшный Суд и кара за грехи. Однако они с неизменным упорством предаются преследованию «неверных» и «атеистов», то есть не верящих в то, во что, как они думают, верят они; а не верят они в это, в большинстве случаев, потому только, что это для них не понятно или не истинно в силу их интеллектуального и нравственного развития. Для подавляющего большинства людей Бог - всего лишь безгранично увеличенное и распространенное отображение земного тирана на его земном престоле, Он для них только более могуществен, более справедлив, и более продолжительно его правление. Чтобы человечество навечно было проклято и обречено на муки, достаточно того лишь, чтобы каждый тиран в его истории походил на образ Бога в народном сознании.

Подавляющее большинство населения огромных мегаполисов нашего мира лишено как веры, так и надежды. Остальные же обладают лишь слепой верой, которая при этом премного уступает в том, что касается результирующего нравственного совершенства и даже простой честности в быту, магометанству. «Вот здесь дом твой и деньги будут в безопасности, - говорят мусульмане. - Христиан тут нет». Философский и научный мир становятся все более атеистичными день ото дня. Вера и Разум - не уравновешивающие друг друга противоположности; они ведут между собой жестокую войну на выживание, а итогом ее продолжает оставаться тьма невежества и отчаяния, голый скептицизм, иногда прикрывающийся пеленой рационализма.

На территории более чем трех четвертей обитаемого земного шара человечество все еще смиренно преклоняет колена, подобно верблюду, для того лишь, чтобы взвалить на себя груз, который потом терпеливо несет для своих деспотичных хозяев. Стоит только какой-нибудь республике звездой воссиять на политическом небосклоне, - она немедленно начинает укореняться на новой почве, обильно орошая ее кровью. И царям окружающих государств не нужно предпринимать никаких особенных усилий для того, чтобы раз и навсегда убрать ее со своего пути. Нужно просто оставить ее в покое, - и скоро она сама наложит на себя окровавленные свои руки. И когда некий народ сбрасывает наконец тяжкие узы рабства, вполне возможным становится задать на первый взгляд неуместный вопрос:

... возопиет ли вдруг восставший раб
К слепой Свободе, что его связует - Чрез
все безумия - с сиятельным Законом,
Который есть Система и Венец?

Повсюду в мире труд является в той или иной степени рабом капитала; в общем и целом, работника кормят до тех только пор, пока он может работать, или даже более того - до тех только пор, пока труд этого одушевленного орудия труда выгоден его владельцу. В Ирландии - голод; забастовки и голод - в Англии; нищета и зависимость - в Нью-Йорке; бедность, отчаяние, невежество, грубость, порок, бесстыдство, попрошайничество царят буквально повсюду, где бы ни проживал человек. Здесь умирает от голода и холода белошвейка; там матери убивают одних своих детей, чтобы остальные могли прожить на государственную дотацию на похороны погибших и также не умерли от голода; а в соседнем квартале

юные девушки выходят на панель ради куска хлеба.

Более того, продолжает вещать Глас, этому грязному животному виду недостаточно того, что огромное количество его представителей ежегодно уносят страшные эпидемии, причины которых ему неведомы и о справедливости и мудрости которых он не способен судить. Ему еще нужно при этом постоянно воевать. Не было ни единого дня в истории человечества с тех пор, как оно разделилось на племена, когда повсюду на Земле царил бы мир. Испокон веку армии пожирали мужское население всех стран мира, войны истощали их ресурсы, внутреннюю энергию и приводили к краху целых государств и народов. И сейчас они продолжают сказываться на всех мировых державах, оставляя после себя огромные внешние долги, препятствующие развитию экономики и лишаящие страны доброго имени среди прочих стран мира.

Иногда разрушительный пожар войны охватывает до половины всей Земли: и когда мировые престолы объединяются для того, чтобы посадить на шею тому или иному народу очередную ненавистную династию, и когда одни государства стремятся воспрепятствовать другим разорвать униженный и невыгодный союз для того, чтобы создать свое собственное автономное правление. Тогда пламя тоже вспыхивает и снова угасает, но не исчезает совсем, а продолжает тлеть в углях, чтобы вскоре вспыхнуть снова, с еще большими силой и жестокостью. Иногда природные и общественные бури выются только над отдельными регионами мира; иногда они, подобно огням маяка, озаряют все окрестности, практически весь мир. Нет такого моря, над которым не раздавался бы гром пушек; нет такой реки, которая не текла бы кровью; нет такой долины, которая не сотрясалась бы от тяжелого топота кавалерии; нет такого поля, которое не было бы удобрено кровью падших; и повсюду люди убивают друг друга, грифы набивают себе брюхо падалью, а волки воют прямо в уши умирающим воинам. Нет такого города, стены которого не рушились бы под ударами ядер и бомб, и нет такого народа, который не богохульствовал бы во время войны, воссылая хвалы Богу Любви за свои кровавые победы и богатую добычу. «*Te Deum*» слышалось повсюду в Варфоломеевскую ночь и во время Сицилийской бойни. Все силы человеческого разума, вся его изобретательность используются для того, чтобы изобретать все новые и новые, все более и более совершенные орудия, при помощи которых человеческую плоть можно было бы еще скорее и эффективнее разрывать, растягивать, корезить и стискивать; и все равно лицемерное человечество, напитавшееся кровью и насладившееся страданиями ближних, поднимает дикий крик и взывает к небесам, осуждая одно-единственное убийство, которое, между тем, ничуть не менее христианское, чем его обычное поведение, а вызвано бывает чаще всего той же самой алчностью, которую дьявол поселил в сердцах всех наций мира.

Мечтая об Утопии⁴² и Миллениуме, мы чуть не начинаем слепо верить

---

⁴² Имеется в виду книга сэра Томаса Мора «*De optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia*» (О наилучшем общественном устройстве на новом острове Утопия, 1516). Дословно «утопия» означает «место нигде». В ней описывается идеальное государственное устройство, и само слово с тех пор стало означать нечто идеальное и недостижимое. Первой утопией, вероятно, следует считать «Республику» Платона. Во времена после Возрождения жанр утопии был особенно популярен, и самыми значительными образцами его были «Город Солнца» Кампанеллы (1612), «Новая Атлантида» Бэкона (1627), «Путешествие в Икарию» Кабе (1842) и «Оглянуться назад» Беллами (1888). Пайк здесь повторяет мысль Мора: следует очень осмотрительно проводить задуманные по наитию

в то, что человек - это не полуусмиренный тигр и что вид и запах крови не пробудит в нем дремлющие до поры темные страсти, - для того лишь, чтобы воочию убедиться в том, что непрочная маска цивилизации моментально разбивается надвое и с презрением отбрасывается прочь. Мы ложимся спать, как ложился в древности крестьянин на склонах Везувия. Гора, на которой он возлежал, столь давно уже молчала, что все считали, пламя в ней давно утихло. Его окружали тяжелые гроздья винограда, а листья оливок тихо шелестели под нежным вечерним бризом. Над его головой мирно мерцали звезды на безоблачном ночном небосклоне. А потом его внезапно пробуждало огушительное бурление пылающей подземной лавы, и первый язык пламени извержения пронзал ночное небо; и он в ужасе наблюдал, как пробудившийся измученный и униженный титан в гневе мечет свои земные молнии в бледные звезды, окутывается клубами дыма и гари и низвергает вниз по склонам огненные потоки, все разрушающие на своем пути. Нас точно так же окружают шум и треск Гражданской войны; она превратила землю в пандемониум; человек снова стал варваром. Огромными волнами, одна за одной, на землю накатываются враждующие армии, повсюду оставляя за собой дымящееся пепелище. Мародеры бесчинствуют повсюду, вырывая кусок хлеба даже изо рта голодного ребенка. Седина обогрывается кровью, а невинные девы тщетно молят грубую Похоть о пощаде. Законы, суды, конституции, христианская мораль, милосердие, жалость, - все они исчезают; иногда кажется, что Бог самоустранился от всего происходящего на Земле и место его занял горделивый Молох, в то время как и пресса, и кафедра проповедника исходят праздничными словесами в честь новых и новых убийств, требуют полного уничтожения побежденных огнем и мечом, полного разграбления нажитого ими достояния во славу и во благо очередного христианского Сената.

Коммерческая выгода умерщвляет живые нервы целых народов и делает их глухими к призывам чести, порывам великодушия, стонам страдающих от несправедливости. Повсеместно вселенская жадность до богатств мира сего низвергает Бога с Его Престола и усаживает на него Мамону и Вельзевула⁴³. Высшая власть передается самовлюбленному Эгоизму, и обретение материального богатства возводится в высшую цель земного бытия. Настоящей эпидемией стали узаконенные игра на деньги и спекуляция; предательство считается лишь логическим продолжением ума и хитрости; общественный пост становится добычей наиболее наглой и наиболее подлой политической партии; страну, точно Актеона⁴⁴, разрывают собственные псы, ее собственные граждане тем более жестоко грабят и унижают ее *in extremis*⁴⁵, чем лучше она их обучила и больше обогатила.

По какому праву, вопрошает Глас, это существо, вечно грабящее и убивающее себе подобных и, в свою очередь, ограбляемое и умерщвляемое ими, признающее своим богом только лишь свою личную выгоду, требует

реформы, поскольку некоторые из них настолько идеальны, что неосуществимы. См. «Историю Утопий» Льюиса Мамфорда (1922). - Р. X.

⁴³ В Новом Завете - князь демонов (Матф. 12:24); в Ветхом Завете - филистимлянское божество (IV Царств, 1:1 -18). Переводится, в частности, как «Повелитель Мух». - Р. X.

⁴⁴ Беотийский охотник, сын Аристея и Автонои, персонаж греческой мифологии. Он был превращен в оленя Дианой за то, что видел ее во время купания. Пайк приводит здесь его историю потому, что впоследствии, уже в обличье оленя, Актеон был затравлен своими собственными пятьюдесятью собаками. - Р. X.

⁴⁵ Здесь: в трудную минуту (лат.) - Прим. перев.

себе больших прав, нежели те, которыми обладают так называемые «низшие» животные, в действительности точь-в-точь на него похожие?

И действительно, в мрачную и непроницаемую тьму погружается душа, лишенная любви, доверия и Веры; символом этой вечной тьмы была та временная тьма, которая окружала тебя в ходе ритуала посвящения. Такая душа начинает сомневаться в истинности Откровения, в собственной одухотворенности, даже в самом бытии и благодати Бога. Она часто задается вопросом, можно ли вообще говорить о каком бы то ни было прогрессе человечества, и не будет ли всегда так, что, даже преуспев в чем-то одном, оно всегда будет в чем-то другом откатываться далеко назад - просто по закону равновесия и воздаяния; не всегда ли прогресс цивилизации сопряжен с ростом эгоизма; не всегда ли свобода неуклонно ведет к анархии и вседозволенности; не всегда ли обнищание и отчаяние масс является следствием роста народонаселения и успеха коммерции и производства. Она задается вопросом, не является ли человек всего лишь слепой игрушкой безжалостной Судьбы, не являются ли все философские учения иллюзиями, а все мировые религии - продуктом человеческой суетности и самоуверенности, а кроме всего прочего, коль скоро призывы Разума не слышит никто, и не слышал никогда, не обладает ли вера буддиста или брамина точно такими же правами на истинность и самодостаточность, как и наша собственная вера - просто в силу своей точно такой же слепоты и бездоказательности.

Такая душа наконец задается вопросом, не являются ли явной и неоспоримой основой слепой веры в Жизнь Грядущую и все посмертные блага именно несправедливости жизни земной, успех и процветание Зла и страдания и преследования, выпадающие на долю Добра. Сомневаясь в способностях человеческого рода, она вместе с тем сомневается и в возможности какого-либо прогресса вообще; и даже если она не усомнится в существовании и благодати Бога, она, тем не менее, не может заставить замолкнуть в своих ушах вкрадчивый шепот, утверждающий, что страдания и горе человека, его жизнь и смерть, его беды и несчастья, все войны и эпидемии суть в глазах Бога явления, не менее низменные и лишенные для Него всякого интереса, чем, например, метаморфозы органических компонентов почвы; что миллионы древних рыб, полностью исчезнувшие с лица Земли для того, чтобы уступить в морях место новым видам, окаменевшие искореженные скелеты которых мы и сейчас находим в донных отложениях, кораллы, звери и птицы, насекомые, черви земные, павшие от руки человека, - все они имеют равное с нами право жаловаться на несправедливость к ним Бога и требовать для себя бессмертия души и новой Вселенной в качестве возмещения морального ущерба за всю боль и все страдания, вызванные безвременной кончиной в этом мире.

Это не только плод нашего воображения. Многие великие умы нашего мира задавались этими вопросами. Кто будет утверждать, что вера его столь полна и совершенна, так глубоко укоренена в его душе, что он никогда не слышал вкрадчивого шепота, задающего эти вопросы? Трижды блаженны те, кто никогда и ни в чем не сомневается, кто пребывает в полном достоинства удовлетворении всем окружающим - как коровы, например, - кто наслаждается опиумным дымом слепой веры, на чьи души никогда не падает ужасная тень, которая есть всего лишь отсутствие Божественного Света.

Дабы объяснить самим себе присутствие в мире зла и страданий,

древние персы представляли существующими во Вселенной два Принципа и двоих богов - доброго и злого, постоянно воюющих друг с другом за владение Вселенной и попеременно терпящих поражения и одерживающих победы. Мудрецы же их считали, что над обоими этими божествами находится Единый Верховный Бог, а поэтому они знали, что в конце концов Свет победит Тьму, Добро победит Зло, а Ариман и все его демоны расстанутся со своей злой и алчной сущностью и вместе с добрыми духами будут наслаждаться благословением вселенского Избавления. Они преспокойно мирились с тем, что такое понимание природы принципа Зла (подвластного Высшему Богу), тем не менее, оставалось никак не объясненным; им было его вполне достаточно. Человеческий разум способен очень быстро успокаиваться, если ему удастся обойти препятствие на пути и спокойно следовать далее, пусть в действительности это препятствие и продолжает оставаться на том же месте. Человек никак не может смириться с мыслью, что мир наш висит в необъятной пустоте, но, тем не менее, преспокойно удовлетворяется «точным знанием» того, что этот мир покоится на спине гигантских слонов, стоящих на титанической черепахе. Дай Вере черепаху - и она ею удовлетворится. Сколь многие люди открыто радуются тому, что существует понятие Дьявола, который так, кстати, избавляет Бога от необходимости нести ответственность за появление в этом мире зла!

Но не всем для избавления от этой величайшей трудности на духовном пути хватает одной лишь слепой веры. И они говорят вместе с апостолом: «Верую, Господи!», но, как и он, они продолжают: «Помоги моему неверию!»⁴⁶; их Разум должен пребывать в равновесии и взаимодействии с Верой, иначе им не выйти из тьмы сомнений - самого плачевного состояния, в которое только может погрузиться человеческое сознание.

Только те, кого не интересует практически ничего, кроме повседневных земных забот их собственной жизни, совершенно спокойно обходятся без решения этих глобальных проблем. Обходятся без него и животные. Только бессмертную душу характеризует постоянное стремление постигнуть природу своего бессмертия и разгадать величайшую тайну - Вселенную. Если, например, готтентоты или папуасы не стремятся разгадать эту загадку, значит, их нельзя считать ни мудрыми, ни счастливыми. Свинья тоже совершенно равнодушна к великим таинствам Вселенной, и она также совершенно счастлива, не имея никакого представления об Откровении и явлении в бескрайнем времени и беспредельном пространстве единой Мысли Единого и Всемогущего Бога.

Даже если возвышать и возвеличивать Веру до неизмеримых высот, говорить, что она начинается там, где заканчивается разум, - она все равно должна иметь какое-то обоснование, в области ли разума и аналогии, в области ли сознания или человеческого свидетельства. Почитатель Брахмы также верует в то, что кажется нам «на ощупь» ложным и безосновательным. Вера его лежит не в области сознания, разума или аналогии, а лишь в словах его учителей и их священных книг. Мусульманин верует в непогрешимость свидетельства Пророка, и мормон также имеет полное право сказать: «Верую, ибо абсурдно!». Никакая вера, как изменна и нелепа она ни была бы, никогда не нуждалась в таких основаниях,

---

⁴⁶ От Марка, 9:24. - Прим. перев.

свидетельствах и книгах. Чудеса, доказанные неоспоримым свидетельством, использовались в качестве основания веры во все времена; доказательства современных чудес собираются в сто раз более профессионально и активно, чем в древности.

Посему очевидно, что вера должна проистекать из некоего источника внутри нас, когда то, во что мы должны уверовать, не постигается нашими естественными чувствами, иначе мы так никогда и не уверуем со всей убежденностью.

Сознание, то есть внутреннее врожденное убеждение, или Божественный врожденный инстинкт, позволяющий распознавать истинность всех вещей и процессов в мире, является высшим из возможных доказательств, если не единственным возможным доказательством, истинности тех или иных вещей и процессов - но лишь в ограниченной области.

То, что мы называем разумом, то есть наш человеческий, ограниченный разум, не только может, но и в действительности уводит нас в сторону от Истины во всем, что касается мира незримого, а тем более - беспредельного, если мы целенаправленно отказываем себе в вере во все находящееся за пределами этого своего разума или то, что он путем своего развития и логических умозаключений может в конечном счете признать недостойным веры или абсурдным. Рулеткой нашего разума не измерить Беспредельное. Например, сочетание в одной Личности Беспредельной Справедливости, Беспредельных Милосердия и Любви для человеческого разума непостижимы. Для человека одно раз и навсегда исключает другое. Посему также аксиомой для человеческого разума является то, что до начала Творения Бог в течение вечности пребывал в бездействии.

Глядя в безлунную ночь на озаренный мерцающим сиянием звезд небосклон, осознавая, что каждая из этих звезд является точно таким же Солнцем, как и наше, и вероятно, каждая окружена планетарной системой, такой же, как наша Солнечная система, а в каждой планетарной системе существует неограниченное количество миров, каждый из которых, возможно, населен живыми существами, мы начинаем отчетливо понимать, насколько мелко и незначительно наше собственное бренное существование в глазах Всевышнего, а также, что многое из того, что в разное время считалось и становилось религиозными верованиями, никогда бы не стало таковым, если бы древним были ведомы истинные природа, размеры и удаленность от Земли Солнца, Луны и прочих планет.

Для древних же они были всего лишь светильниками, подвешенными к небесной тверди, подобно лампам или факелам, единственное предназначение которых было в том, чтобы освещать им дорогу по ночам. Землю они считали единственным обитаемым небесным телом. Слова «Земля» и «Вселенная» были для них синонимами. Древние не имели ровным счетом никакого представления об огромных истинных размерах и неизмеримой удаленности от нас небесных тел. Мудрецы Халдеи, Египта, Индии, Китая и Персии, а посему и все остальные мудрецы древности, исповедовали одну и ту же потаенную эзотерическую веру, неведомую вульгарной толпе. Ни в одной из этих стран, а также ни в Греции, ни в Риме ни единый мудрец никогда не верил в то, что было тогда традиционной народной религией. Боги и идолы для них были всего лишь символами тайных и священных Истин.

Толпа всегда считала, что внимание богов сконцентрировано

исключительно на людях и их земных делах. Греческие боги обитали на Олимпе, достаточно невысокой и во всех отношениях посредственной и вполне земной горе на востоке страны. Там находился царский двор Зевса, который частенько навещали Нептун⁴⁷, приходящий туда из океанских глубин, и Плутон с Прозерпиной⁴⁸ - из мрачного Тартара, располагавшегося, по легенде, в недостижимых глубинах у самого центра земли. Древние иудеи полагали, что Бог спустился с небес на гору Синай и там даровал их вождю Моисею Свой Закон. Судьбы людей считались неразрывно связанными и зависящими от звезд небесных, созвездий, сорасположения и противостояния. Луна считалась невестой или сестрой Солнца, проживающей так же, как оно само, на небе и, как и оно, единственную цель свою видящая во вспоможении людям или наказании их за грехи.

Если изучить при помощи огромного телескопа лорда Росса⁴⁹ титанические звездные скопления в созвездиях Геркулеса, Ориона⁵⁰ и Андромеды, легко выяснить, что звезд там гораздо больше, чем даже песчинок на дне морском; и если только представить себе, что каждая из этих звезд является Солнцем, точно таким же, как наше, или в сотни миллионов раз большим, чем наше, и каждое из них окружают собственные планеты, наверняка населенные живыми существами; если только попытаться представить себе бесконечный, действительно бескрайний Космос, наполненный неисчислимыми миллионами таких солнц, наше собственное существование станет для нас настолько незначительным, что о нем не захочется даже говорить.

Вселенная, которая есть изреченное Слово Господне, безгранична в пространстве. И нигде в ней нет ни единого пустого места. Вселенная, которая есть изреченная Мысль Господня, никогда не могла не существовать, поскольку Бог никогда не пребывает в бездействии и

---

⁴⁷ Римский бог пресноводья, лишь позднее начавший отождествляться с греческим Посейдоном, в чьем образе впоследствии и изображался. Поскольку Рим так никогда и не был великой морской державой, Нептун также не стал великим и значимым богом для них. Только ассоциации с Посейдоном позволили Пайку приписать ему положение отца Ориона. Орион был сыном Посейдона от Евриалы, дочери Миноса. - Р. Х.

⁴⁸ Также именуется Персефоной. По Гесиоду и Гомеру, дочь Зевса и Деметры, сельскохозяйственная богиня, супруга Гадеса. Часто именовалась Корой (в переводе с греческого - просто «дева»), под этим именем ей поклонялись в Элевсине. Ее ежегодное восхождение из Гадеса на землю повсеместно отмечалось как праздник весеннего обновления Природы. - Р. Х.

⁴⁹ Уильям Парсонс, 3-й граф Росс, лорд Оксментун (1800 - 1867) - создатель самого большого в мире телескопа по состоянию на XIX в., который он назвал «Левиафаном». Объектив этого телескопа составлял около 2 м в диаметре. Лорд Росс, в основном, занимался изучением туманностей и, в частности, дал название Крабовой туманности. Его телескоп был разобран в 1908 г., однако больший по размеру (3 м в диаметре) был установлен на горе Уилсона лишь в 1918 г. - Р. Х.

⁵⁰ Одно из самых знаменитых созвездий в человеческой истории, с долгой и интересной биографией. Располагается практически на небесном экваторе, поэтому хорошо виден во всем мире, только над Австралией, например, - вверх ногами. Название, вероятно, вавилонского происхождения. Орион обычно описывается как охотник, ранее - воин. По одной из легенд, был вознесен на небо Зевсом после гибели от укуса скорпиона, видимо, потому, что созвездие Ориона заходит во время восхода созвездия Скорпиона. История Ориона описана Гомером и Гесиодом. Астрологи обычно не придают этому созвездию особого значения, но с ним связаны расчеты сельскохозяйственных циклов многих народов. Арабы называют его «аль-Джабар» - «великан» (этот же корень лежит в основе слов «алгебра» и «Гибралтар»). На Дендерском Зодиаке это созвездие воплощает Гора. В 3285 г. до н. э. египтяне называли его «Саху», судя по Книге Мертвых. - Р. Х.

никогда не пребывал в бездействии, не мысля и, следовательно, не творя. Формы сущего меняются со временем, солнца и миры живут и умирают, подобно древесным листьям и насекомым, но сама Вселенная - вечная и бесконечная - остается неизменной, потому что Бог есть, был и пребудет вовеки, и никогда так не было, чтобы Он не мыслил и не творил.

Разум готов признать, что Высший Интеллект, безгранично мудрый и могущественный, сотворил безграничную Вселенную, но в таком случае ему придется также признать, что все мы в ней не более важны, чем мельчайшие кишечные паразиты или насекомые, или чем те незаметные невооруженному глазу микроскопические формы жизни, которые наполняют воздух и водную поверхность.

Поэтому наша вера, основанная на воображаемом интересе Творца к жизни нашего, людского рода, вера, являющаяся логическим результатом убеждения, что мы являемся единственными разумными существами во всех существующих мирах, а посему единственными существами, заслуживающими интереса и заботы со стороны Бога, Который сотворил только ее одну и только за происходящим на ней следит, Которому достаточно сотворить лишь ее - эту крупницу во всем безбрежном океане Вселенной, населенную нами, единственными, кто отличается от всех прочих наличием бессмертной души, - эта наша вера терпит страшные удары и потрясения по мере того, как Вселенная расширяется в наших глазах и тьма неведения, а потому и страха, и недоверия, снова окутывает наши души.

Способы, которыми мы обычно пытаемся избавиться от этого недоверия, приводят чаще всего лишь к его росту. Продемонстрировать необходимость существования причины этого Творения - все равно, что доказать необходимость существования причины этой причины. Отрицание такой причины и плана Творения, казалось бы, устраняет препятствие с пути рассуждения, но в действительности лишь еще на шаг уводят нас в сторону от истинного ответа. Мы просто снова ставим мир на спину слона, слона ставим на черепаху, а черепаху помещаем. Куда на этот раз?

Если даже признать, что животные руководствуются в своих поступках одними лишь инстинктами, и только мы одни обладаем разумом, это все равно не даст нам исчерпывающего удовлетворительного ответа на вопрос о кардинальном различии между нами и ними. Ибо если разумные феномены, демонстрируемые животными, которые способны думать, помнить, видеть сны, строить логические цепочки от причины к следствию, планировать на будущее, сравнивать, сопоставлять и передавать свои мысли друг другу для того, чтобы более эффективно действовать сообща, если их способность любить, ненавидеть и мстить могут быть сочтены результатами самоорганизации материи, подобно цвету или запаху, - тогда обращение к понятию нематериальной души ради объяснения тех же самых явлений, но только более ярко выраженных в человеческой природе, кажется, по меньшей мере, абсурдом. То, что организованная материя способна мыслить, или даже чувствовать, - само по себе неразрешимая загадка. «Инстинкт» - это всего лишь слово, которым зачастую обозначают вдохновение. Думает, размышляет и помнит или само животное, или Бог внутри животного; а сами инстинкты, в наиболее современном и общем смысле этого слова, являются величайшим из мировых таинств - не меньшим, чем прямое, явное и целенаправленное

Слово Божье, адресованное конкретному человеку, ибо животные - это не самодвижущиеся машины, не автоматы. Обезьяна - это все равно что австралийский абориген, только немой.

Всегда ли нам следует оставаться во мраке невежества, неуверенности и сомнений? Неужели нет иного пути выхода из лабиринта⁵¹, кроме слепой веры, которая ничего не объясняет, да еще при этом - как во многих древних, так и во многих современных религиях, - презирает и унижает разум, требуя, чтобы люди верили во Вселенную без Бога, в Бога без Вселенной, или во Вселенную, которая сама есть Бог?

В древних иудейских хрониках мы читаем, что Соломон Мудрый - Царь Израильский - приказал поставить у портика Храма Богу Истинному в Иерусалиме две огромные бронзовые колонны, которые он назвал «Яхайан» и «Бааз», что в нашем традиционном толковании означает «в силе» и «установлю». Масонство Символической Ложи не дает удовлетворительного толкования символики этих двух колонн, как не дают его и книги иудейского Писания. Однако даже если они и не были символами изначально, при установлении, они приобрели огромное аллегорическое значение впоследствии.

Коль скоро мы убеждены в том, что все внутри Храма было исполнено глубочайшего символизма, что все здание должно было служить символом Вселенной, нам не остается ничего другого, кроме как признать, что символическим значением были наполнены также и колонны его портика. Не время и не место приводить здесь все толкования, придуманные для них людьми вследствие неразборчивости и неограниченности их фантазии и чрезмерного количества свободного времени, которое нечем было больше занять.

А между тем, ключ к их истинному смыслу отнюдь не навеки скрыт от нас непроницаемой пеленой тайны. Совершенное и изначальное различие, установленное в начале времен между двумя основополагающими принципами силлогизма Творения для того, чтобы наиболее явно подчеркнуть их гармоническое единство в борьбе противоположностей, - это второй великий принцип оккультной философии, более известной под названием «Каббала», начертанный священными иероглифами на всех величайших памятниках древности и в ритуалах, совершенно понятных лишь очень немногим из древних и новых франкмасонов.

Книга Зогар гласит, что все в мире происходит посредством величайшего таинства Весов, то есть посредством равновесия. Десять сефирот, или Божественных эманаций, составляют неизменные пары -

---

⁵¹ В своих работах Пайк пользуется словом «лабиринт» при описании как лабиринта как такового, так и особого храма, возведенного в Египте на берегу озера Мерис. В наше время от последнего не осталось и следов, потому что арабы использовали его как источник материала для своих мечетей. В древности же это было просто огромное здание, задуманное как вместительное абсолютно всех египетских богов, каждый из которых получал там особый зал. Геродот пишет, что «нет таких слов в греческом языке, которыми можно было бы описать его величие - как величие его строителей, так и величину его стоимости». Он полагал, что этот храм даже затмил своей красотой знаменитые пирамиды Гизы. Половина 3000 храмовых помещений располагалась под землей; основное здание было окружено 12 крытыми подворьями. Страбон пишет, что без помощи жреца просто невозможно было разобраться в хитросплетениях храмовых коридоров, почему он и был назван Лабиринтом, по примеру знаменитого Кносского Лабиринта, где жил Минотавр, названного так по названию своего центрального Зала Двойной Секиры - лабриса. - Р. Х.

Мудрость и Понимание, Суровость и Милость, Справедливость и Милосердие, Победа и Слава.

Мудрость, или разумная созидательная энергия, и Понимание, или способность понести во чреве от Божественной энергии и породить размышление, или мысль, символически представлены в Каббале в виде мужского и женского принципов, как и Справедливость с Милосердием. Сила - это разумная энергия, или деятельность; Становление, или Постоянство, - это разумная способность произвести на свет пассивность. Существуют созидательная Сила и порождающая Способность. В книге говорится, что Бог творит посредством Мудрости и устанавливает посредством Понимания. Две колонны украшают портик Храма - Мужчина и Женщина, Разум и Вера, Всесилие и Свобода, Беспредельная Справедливость и Беспредельная Милость, абсолютная Сила, то есть способность творить даже то, что является наименее мудрым и справедливым, и абсолютная Мудрость, делающая это невозможным; Право и Долг. Это колонны интеллектуального и морального миров, величественные монументальные иероглифы, символизирующие наиболее важное для закона существования нашего мира противоречие.

Каждое действие должно встречать противодействие, свету должна противостоять тьма, царь не может существовать без народа, а любое мнение должно встречаться с противоположным мнением.

В учении каббализма Свет сопоставляется с активным Принципом, в то время как Тьма - с пассивным Принципом. Поэтому каббалисты и сделали Солнце и Луну эмблемами двух Божественных полов и двух творческих Божественных сил; и именно поэтому они приписывали женщине, то есть порождению Луны, первый грех и первый тяжкий труд по его искуплению, ведь именно из тьмы мы приходим к свету, и именно она этот свет порождает. Пустота призывает Полноту, и точно таким же образом бедность и нищета, то есть кажущееся зло, кажущееся пустотой Ничто нашей земной жизни, притягивает полноводный океан бытия, богатства, сострадания и любви. Христос завершил крестное Искупление сошествием в Ад.

Справедливость и Милосердие - противоположности. Будь они беспредельны, их единовременное существование казалось бы невозможным, а будь они равны по силе, ни одна из этих Божественных эманаций не была бы в состоянии уничтожить другую, чтобы править миром единолично. Тайнства Божественной Природы превыше нашего ограниченного понимания, впрочем, как и наша собственная ограниченная природа; однако очевидно, тем не менее, что вся гармония и все равновесие всех явлений и процессов в природе являются результатом единства и борьбы равносильных противоположностей.

Противостояние противоположностей объясняет и одну из величайших и интереснейших проблем современной философии - точное и адекватное определение разума и веры, власти и свободы изучения, науки и верования, совершенства Бога и несовершенства человека. Если наука, или знание, - это Солнце, то вера - это человек, это отражение дня на ночном небосклоне. Вера - это Исида под пеленами, пища для разума, тень, предшествующая ему и следующая за ним. Она порождается разумом, но не может заключаться только в нем одном или заключать его в себе. Посягательства Разума на власть Веры и наоборот, посягательства Веры на оплот Разума - это лунные и солнечные затмения: во время них перестают

быть видимыми и сам свет, и его отражение.

Наука умирает, если ее загоняют в рамки схем, представляющих собой не что иное, как верования, а веру можно легко убить, пытаясь постигнуть ее разумом. Чтобы подпираемый ими портик твердо стоял веками и не падал, его колонны должны стоять отдельно друг от друга и параллельно друг другу. Стоит только попытаться силой свести их вместе, как это сделал Самсон, они непременно сломаются и упадут, и все здание обрушится на голову торопливого слепца, или безумного революционера, чьи личные или государственные интересы заранее предвосхитили его крах.

Гармония достигается чередованием временных побед противоположных сил. Стоит только правительству утратить свои положительные свойства, оно непременно вскоре падет, иначе государство ожидают деспотия или анархия. Как ни печально, все теоретически идеальные правительства, вне зависимости от конкретной теории, на которой основывается их правление, заканчивают превращением в то или другое. Правительства, которым суждена долгая жизнь, рождаются не на рабочем столе Локка или Шефтсбери⁵², не в стенах какого-нибудь конгресса или конвента. В демократическом обществе какое-либо движение вперед, какая-либо жизнь возможны только в результате взаимодействия сил, которые не только кажутся, но и в действительности являются противоположными. Высшие сферы сотворены и водружены на свои орбиты для того, чтобы двигаться гармонично и безошибочно, однако они движутся в противоположных направлениях, которые с первого взгляда кажутся враждебными друг другу. Если центробежная сила окажется превосходящей центробежную и баланс сил нарушится, все сферы будут притянуты Солнцем, что приведет к гибели всей системы. Вместо единения это приведет ко всеобщему крушению.

Человек свободен в своих действиях, хотя Всемогущий и окружает его повсюду и пребывает над ним. Дабы быть свободным творить добро, он должен быть свободен творить также и зло. Свет нуждается в тени. Государство свободно, подобно человеку, в любом своем суждении, достойном этого названия. Государство слабее Бога, и поэтому свобода каждого отдельного его гражданина находится в прямой зависимости от независимости государства. Это противоположности, но они не враждебны друг другу. Таким образом, в союзе государств независимость каждого из его членов находится в прямой зависимости от примата единства нации. Стоит только какому-либо из государств содружества оказаться выше других, стоит только им перестать пребывать *in equilibrio*⁵³, ускорение распада их союза становится подобным ускорению падающего тела и слабейшее государство терпит поражение, а победитель, уже не сдерживаемый ничем, на полной скорости летит к собственному краху.

---

⁵² Энтони Эшли Купер, 1-й герцог Шефтсбери (1621 - 1683) - английский политический деятель неоднозначной репутации. Своими умом и красноречием заслужил место в Совете Кабинете при короле Карле II и даже должность Лорда Канцлера, несмотря на отсутствие юридического образования. Однако вскоре был отстранен от этой должности королем. Впоследствии возглавил католическую оппозицию преемнику Карла II и вошел в зал заседаний Парламента в сопровождении вооруженных сторонников, за что был совершенно логично обвинен в государственной измене. Эти обвинения с него были затем сняты, однако в частных разговорах он до самой смерти часто обсуждал возможное антиправительственное восстание. - Р. Х.

⁵³ В равновесии (лат.) - Прим. перев.

Таким образом, как только в человеке или в государстве нарушается баланс разума и веры, как только они перестают поочередно торжествовать друг над другом, непременно результатом неизбежной победы одного или другой становятся царство атеизма или царство религиозного мракобесия, неверия или слепой веры, а священнослужители веры или безверия превращаются в деспотов.

«Кого Бог любит, того очищает», - вот выражение, в котором заключен весь этот постулат. Жизненные испытания - это и жизненные радости человека или народа, если только душа их достойна Спасения. «Свет и тьма, - говорил Зороастр, - это два главных пути жизни». Свет и Тьма пребывают повсюду в одинаковой степени, и Свет является причиной существования Тьмы. Только через испытания, через горе и страдания, через мучительное преодоление препятствий и человек, и целый народ могут обрести посвящение. Мучения в Гефсиманском саду и крестные муки на Лысой горе предшествовали Воскресению и служили Искуплению. Бог способен навредить человечеству только излишним благом.

Степень Розы и Креста посвящена и символизирует окончательную победу истины над ложью, свободы - над рабством, света - над тьмой, жизни - над смертью, добра - над злом. Великая истина, которую она заключает в себе, состоит в том, что, несмотря на существование Зла, Бог беспредельно мудр, справедлив и благ; что, несмотря на то, что все свои земные дела мы вершим, не имея никакого представления о том, что есть добро, а что - зло, просто в силу ограниченности нашего сознания, - все, тем не менее, идет правильно, ибо всеми процессами на земле руководит Бог; что все зло, все горести и беды суть всего лишь капли в гигантском потоке, который течет вперед и вперед, направляемый Богом, к святой и благой цели; что в нужное время Он спасет и восстановит весь мир, и тогда Зло падет, несмотря на все свои силу, власть и основания; что достигнут этот результат Им будет посредством тех сил и орудий, которые Он для этого изберет, будь то Спаситель, Который уже приходил в этот мир, или Мессия, которому еще только предстоит явиться, будь то Его собственное воплощение или избранный Им для этого пророк, - мы как масоны не имеем права судить об этом. Пусть каждый судит и решает сам для себя.

Пока же мы должны трудиться во имя приближения этого дня. Нравственность древних, закон Моисея и Христа - это и наша нравственность. Мы признаем всех учителей нравственности, всех великих ее реформаторов своими братьями в этом великом труде. Орел для нас является символом свободы, циркуль - равенства, пеликан - человеколюбия, а наш Орден - братства. Труды во славу этого - с верой, надеждой и милосердием - это наше оружие, и мы намерены терпеливо ожидать окончательного триумфа Добра и полного проявления Слова Господня.

Никто из масонов не имеет права в стенах масонского Храма судить и определять для другого масона меру почтения к тому или иному великому реформатору нравственности или основателю той или иной религии. Мы не наставляем своих адептов ни в какой определенной вере, как ни в коем случае не наставляем мы их и в безверии. Какими бы возвышенными свойствами ни обладал, или предположительно обладал, или не обладал вовсе, великий Основатель христианской религии, мы никогда не забудем, что он наставлял в высокой и истинной нравственности, рискуя всем, даже жизнью Своей. Он был не только благодетелем обездоленного человечества,

но и высочайшим примером праведной жизни для всех людей. Всем сердцем Он любил народ Израиля. К нему Он пришел и ему Он благовествовал, и Весть эту Его ученики потом донесли до всех народов Земли. Он стремился к тому лишь, чтобы избавить Избранный народ от духовных уз разложения, невежества и ложного мудрствования. Любя все человечество, отдав жизнь Свою ради искупления и прогресса своих собратьев, Он непременно должен быть почитаем и восхваляем и христианами, и иудеями, и магометанами.

Римская империя чувствовала неизбежность и близость своего падения. Язычество, основания храмов которого ранее сотрясли пламенные речи Сократа и Цицерона, уже сказало свое последнее слово. Бог иудеев не был никому известен за пределами Палестины. Древние религии не сумели дать миру счастье и покой. Вечно бормочущие и брюзжащие друг на друга философы смешали все понятия и идеи, на все доводы нашли контрдоводы, и в конечном итоге люди перестали верить вообще во что бы то ни было, и в Бога, и в благо, и в милосердие, и в человеческие добродетели, и в себя самих. Человечество было разделено на два основных класса: хозяев и рабов, могущественных и слабых, высоких и низких, тиранов и толпу, - и первые были совершенно удовлетворены все более страшным и глубоким падением вторых в бездну нищеты и вырождения.

И вдруг чу! слабый голос одного человека в отдаленной римской провинции - Иудее - заявляет о заключении Нового Завета, о новом Слове Божьем сломленному, истекающему кровью человечеству. Свобода мысли, всеобщее равенство людей пред Богом, всеобщее человеческое братство! Новое учение, новая вера - древнейшие Истины, снова возвещенные роду людскому.

Человека учат снова поднять глаза вверх, к своему Богу. К Богу, более не сокрытому непроницаемой пеленой тайны, не бесконечно удаленному от населенной людьми Земли и появляющемуся лишь изредка и с той лишь целью, чтобы поразить Своим гневом вероотступника; но «новому» - доброму, мудрому, благому и милосердному Богу, Всеобщему Отцу, любящему всех людей, всех своих чад любовью безграничной и неиссякающей, Который милостиво взирает на всех нас, сочувствует нам во всех наших предприятиях и посылает нам и боль, и испытания, и катастрофы затем только, чтобы мы развивали в себе те добродетели, которые позволяют нам впоследствии обрести Жизнь Вечную и в течение всей этой жизни пребывать вместе с Ним в Его чертогах.

Иисус из Назарета, Сын Человеческий - провозвестник Нового Закона Любви. Он призывает к Себе всех униженных, бедных, отверженных всем миром. Первой же фразой первой проповеди Он благословил мир и объявил ему Свою Благовую Весть: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся»⁵⁴. Он изливает смягчающий елей на все раны пробитого и истекающего кровью сердца. Каждый страдалец - член Его паствы. Он сострадает каждому во всех горестях и разделяет с ним его страдания.

Он поднимает с колен грешника и, как и добрую самаритянку, учит надеяться на прощение. Он прощает блудницу. Он набирает Себе учеников не из фарисеев или философов, а из малых сих, из галилейских рыбаков. Он лечит больных и кормит голодных. Он говорил: «Пустите детей

---

⁵⁴ Матфей, 5:4. - Прим. перев.

приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божье⁵⁵. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное... Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. И что будут люди вам делать, то и вы делайте им, ибо в этом закон и пророчества. Кто не возьмет креста своего и последует за Мною, недостоин Меня. Новый завет даю Я вам ныне: любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы возлюбите друг друга, тогда узнают, что вы учились у Меня. И нет большей любви, как если человек отдал жизнь за друзей своих»⁵⁶.

Евангелие Любви Он запечатал Своей кровью. Жестокость иудейского священства, невежественная злоба толпы и равнодушие Рима к варварству маленького провинциального народа привели Его на крест, и Он испустил там дух, благословляя все человечество.

Умирая там, Он передал людям Свое учение как величайшее, неоценимое, вечное наследие. Искаженное и исковерканное, оно легло в основу многих религиозных верований и даже стало, по мнению его неверных толкователей, причиной преследований и нетерпимости. Мы же в наших Храмах учим этим истинам во всей их первоначальной чистоте. В этом наше масонство, ибо под этими истинами подпишется каждый праведный человек, какой бы веры он ни был.

Бог благ и милостив, Он любит и сочувствует Своим чадам, которых Он сотворил; перст Его виден во всех вещах и делах материальной, разумной и духовной Вселенной; все мы - Его дети, возлюбленные и воспитанные Им; все люди - наши братья, ошибки которых мы должны им прощать, которым мы должны помогать в часы невзгод, мнение которых - уважать, вред, наносимый которыми - терпеть; человек обладает бессмертной душой, свободой воли и правом на свободу мысли и действия; все люди равны пред Богом; лучше всего мы служим Богу скромностью, сдержанностью, добротой, вежливостью и прочими добродетелями, одинаково доступными как сильным мира сего, так и малым сим, - вот в чем состоит Новый Закон, вот в чем состоит Слово, которого столь долго и столь отчаянно ожидал мир; и каждый истинный Рыцарь Розы и Креста всегда с неизменным почтением относится к памяти Того, Кто первым наставил в этой новой вере человечество, и сохраняет снисходительность даже к тем, кто приписывает Ему природу, весьма отличную от его, Рыцаря, собственного мнения о Нем, кто даже отрицает Его Божественность.

Вот что говорил Филон, иудей-эллинист: «Созерцательная душа, если она неверно направляема - иногда к изобилию, иногда к опустошению, - пусть и постоянно продвигается вперед и вверх, все равно освещается

⁵⁵ Марк, 10:14. - Прим. перев.

⁵⁶ Матфей, 5:2-6, 7:12, 11:2. - Прим. перев.

изначальными истинными Идеями, этими лучами, проистекающими от Божественного Разума, как только она возвышается до истинных сокровищ Божественного Знания. И наоборот, когда она претерпевает падение, она опустошается и нисходит в те сферы, которые по традиции именуются ангельскими. ибо когда душа лишается Божественного Света, ведущего ее к познанию вещей, ей приходится довольствоваться лучами лишь вторичного, слабого света, который дарует ей понимание не вещей, а лишь их обозначающих слов, да и то лишь в нижнем мире. Пусть же удалятся скупые душой и запечатают уши свои! Мы передаем священные наши таинства тем лишь, кто прошел святое посвящение, кто практикует истинную религию и кого еще не успели поработить пустой блеск слов или языческие суеверия. О вы, посвященные, вы, чьи уши очищены, примите сие в свои души как таинство, которое утратить невозможно! Не открывайте его профанам! Держите и храните его в себе как нетленное сокровище, непохожее ни на золото, ни на серебро, но более ценное, чем что бы то ни было, ибо это - Знание Великой Причины, Природы и того, что порождают та и другая, и ежели встретится вам другой посвященный, донимайте его своими мольбами, чтобы, - если известны ему другие таинства, не известные вам, - он открыл их вам, и не успокаивайтесь, покуда их не познаете! Что же касается меня, пусть я и был посвящен в Великие Мистерии Моисеем, Другом Божьим, когда я встретился с Иеремией, я признал его не только как посвященного, но и как иерофанта, и я последовал за учением его школы».

Мы вслед за ним признаем всех посвященных своими братьями. Мы не принадлежим ни к какой из известных религий или философских школ. В каждой религии есть Истина, в каждой присутствует чистая Нравственность. И посему любая религия наставляет в масонских Истинах, которые мы все почитаем; всех великих реформаторов нравственности и учителей человечества мы также почитаем и восхищаемся ими.

У масонства также есть своя собственная миссия. Его традиции уходят корнями в вековую древность, а его символы древнее даже самых древних монументов древнего Египта. И, тем не менее, оно приглашает всех людей всех вероисповеданий встать под свои знамена и вместе с ним воевать против невежества, зла и несправедливости. Ты теперь Рыцарь масонства, и служению ему ты поручаешь свой меч. Да станешь ты благим воином во имя благой цели!